

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ГАЛИНА ДОЛГОВА

ТАЙЛИСАН
БЕЗ ПРОШЛОГО

Галина Александровна Долгова Тайлисан. Без прошлого

Серия «Звезды
романтического фэнтези»
Серия «Тайлисан», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41128907

Тайлисан. Без прошлого : [роман] / Галина Долгова: АСТ; Москва; 2019

ISBN 978-5-17-113082-4

Аннотация

Родившись, шаг за шагом мы учимся жить... Любить и быть любимыми, ошибаться и учиться на неудачах, остерегаться опасностей и самое главное – выживать в кругу врагов. Судьба не была ко мне благосклонна, стерев из памяти все, что могло бы помочь: и память о себе, и знания об окружающем мире. Я осталась одна, без близких, без друзей, не зная, кому можно доверять и на кого надеяться... Позади осталось прошлое – темное неизвестное, скрытое густым туманом, а впереди начало нового пути, на котором мне только предстоит вспомнить, кто я.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	30
Глава 3	48
Глава 4	67
Глава 5	86
Глава 6	107
Конец ознакомительного фрагмента.	115

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

Галина Долгова

Тайлисан. Без прошлого

Пролог

Уфаниэль ивво Талалионэль

Заходящее солнце выбросило вверх последний луч, как попытку зацепиться за пики темно-фиолетовых елей, но не удержалось и, рухнув, скрылось за вершинами мрачных великанов, погружая заброшенный тракт в сумеречное состояние полусна перед ночью. Редкие трели птиц и неразличимых в высоченной траве насекомых лишь немного разгоняли мрачное уныние заброшенности. Даже ветерок не забредал на эту брошенную живыми и мертвыми дорогу.

Но внезапно среди этого безмолвия раздался глухой стук, все усиливающийся с каждой минутой. Земля задрожала, недовольная вторжением чужаков, небольшие клубы пыли

взмыли над заросшей дорогой, встревоженные птицы взвилась с деревьев, своими криками разрывая дремоту, укутавшую лес. И в следующий миг из-за поворота вылетели шестеро всадников в черных плащах. Они быстро неслись по тракту, не останавливаясь и не разговаривая, словно за ними гналась волчья стая. Это был последний опасный участок дороги. Через пару часов они должны были подъехать к Кестту, где в ратуше находился стационарный телепорт, через который можно было переместиться прямо в Саккарт.

Оставалось совсем чуть-чуть, когда лошади налетели на невидимый щит. Скакавшие впереди стали падать, заваливаясь вместе с несчастными животными, а последние едва успели притормозить. Все случилось моментально – падение, болезненное ржание лошадей и появление из кустов не менее дюжины орков, окруживших всадников. Но не они были самыми опасными среди нападающих, а четверо магов в темных плащах, внезапно возникших по периметру щита.

– Отдайте артефакт, и мы вас не тронем! – слова разнеслись над дорогой, так что трудно было определить, кто конкретно это говорит. Впрочем, это было и не важно.

– Нет!

– Тогда вы умрете, – голос был спокоен, он не угрожал, а просто констатировал факт. И в следующую секунду стало очевидно, что у него были все основания для спокойствия. Маги не собирались нападать – они создали антимагическую полусферу, «купол безмолвия», над дорогой, где невозмож-

но было сотворить даже простенького пульсара.

Проклятие! Чтобы создать такое, надо было обладать крайне редкими артефактами и довольно долго их заряжать, причем магам с очень высоким уровнем, либо... либо можно было взять любые кристаллы и провести над ними специальный обряд... крайне кровавый и жуткий. И в том и в другом случае это было плохо и означало только одно – отступить нападающие были не намерены и за ними явно стоял кто-то могущественный.

Но все же... Как все просто и... гениально! Даже полдюжины орков без труда справятся с пятью уставшими путниками, хоть пятеро из них и боевые маги, квинта! Лучшие из лучших. Но они простые люди – не демоны, не вампиры и не дроу. В любой другой ситуации их навыков вкупе с магическим даром хватило бы, чтобы защититься от любого врага. Универсальная пятерка, владеющая всеми четырьмя стихиями и еще множеством навыков, могла сражаться с представителями любого народа и одержать победу. Но в физическом плане им не совладать с отрядом орков. Особенно теперь, в конце пути, после целого дня скачки и ухода от мелких и зловредных ловушек, которые были только для отвода глаз. Прекрасная западня! Интересно, когда совет настаивал на сопровождении, состоящем только из людей, о чем они думали? Или это было запланировано, чтобы не возвращать артефакт?

Все завертелось невероятно быстро и больше было похоже

на бойню. Еще не успел отзвучать голос мага, как орки бросились в атаку. На каждого всадника приходилось по трое нападающих, которые довольно профессионально зажимали их в тиски. И никаких трещин в заклинании, никакого шанса выбраться...

Через минуту из шестерых всадников пятеро оказались на земле, яростно отбиваясь от нападающих на них орков, и лишь только я каким-то чудом все еще оставался в седле, умудряясь при этом отбиваться от нападавших. Я вертелся как юла, пока вдруг не замер, уставившись в одну точку. Туда, где на окраине леса замерла странная фигурка. Да, мне не показалось. Еще один враг? Случайный путник?

Девушка, молодая, по человеческим меркам высокая, в порванной одежде и со странным, ничего не выражающим, пустым взглядом, вышла из леса. Это был шанс – маленький, слабенький, но шанс спастись!

– Помоги! – я закричал, вторя голосу телепатически, особо не надеясь, но и не желая упускать даже пусть мизерный, но шанс. Девушка, вздрогнув, подняла голову, словно впервые увидела, что происходит вокруг. Все, что мне надо было, это всего один ее шаг. Если снаружи войти под купол, то он рухнет, открывая поток магии. И я справлюсь!

Ее взгляд заметался по тракту, выхватывая то одно, то другое, становясь все более осмысленным, пока девушку не заметил и один из магов. Он тоже моментально сообразил, что вот она, та песчинка, благодаря которой может в момент

рухнуть столь продуманный план. Темный плащ взметнулся от быстрого разворота, и маг вскинул руки, вспыхнувшие алым. Мгновение надежды взорвалось, оставив остывающие хлопья пепла. Огненный шар сорвался с рук мага и полетел прямо в неподвижную девушку. Нет! В то же мгновение я со стоном прикрыл глаза, чтобы не видеть, как загорится маленькая фигурка случайной жертвы. Такой же моей, как и мага. Но крика боли почему-то не последовало. Резко распахнув глаза, я успел заметить, как заклятие, ударившее ее в грудь, не причинило ей никакого вреда, а человечка только удивленно опустила взгляд. Что произошло потом, вообще не поддавалось объяснению.

Рядом раздался крик – один из магов квинты упал, зарубленный орком, еще один оседал на землю с кинжалом в животе. Я повернулся, уклоняясь от удара, и меч скользнул по плечу, опаяя болью. В последний миг, на развороте, пытаясь отбить очередной удар, успел краем глаза заметить вспышку белого света. Да как такое вообще может быть?! Откуда вокруг девушки мог образоваться магический вихрь? Волосы встали дыбом, глаза сверкают так, что даже мне было видно со своего места. Артефакт? Защита? Маги уже не обращают внимания на нас, а пытаются совладать с девчонкой... А потом слетел купол, и нас разметало по кустам. И темнота...

В себя я приходил с трудом. Рядом слышалось кряхтение оставшихся в живых спутников. Плечо болело, голова тоже.

Огляделся: двое были живы, если так можно сказать, орков не было, магов тоже, а в нескольких метрах лежала изломанная фигурка девушки. Регенерация шла полным ходом, и я с трудом, но поднялся и подошел к ней. Перевернул на спину и прикоснулся к шее, нащупывая пульс, – невольная спасительница была без сознания, но жива.

Потянувшись к ней силой, я был поражен. Магии в ней не ощущалось вообще, словно и не было того шквала силы, но главное было не это – она уходила. На виске была небольшая кровоточащая царапина, полученная скорее всего во время падения, через щеку шел шрам, затрагивая губы, искривляя их в неправильную форму. Возможно, девушка и была бы миловидной, но этот шрам портил ее средней красоты осунувшееся лицо. А для человеческой девушки внешность – главное достоинство. Далеко не факт, что она захочет жить такой. Но она спасла нам жизнь, и я не мог просто смотреть, как она уходит. К тому же что-то внутри начало жечь, словно сама моя кровь закипала. Неужели?..

Резанув по запястью, я смешал свою кровь с ее, проводя древний ритуал и делая своей кровной родственницей. С магией не шутят, и долг жизни – это не пустой звук. Особенно для таких, как я. Да и совесть моя еще окончательно не уснула вечным сном. Так что теперь в жилах этой странной человеческой девочки текла кровь эльфа, моя кровь. Ей несказанно повезло. Мой народ не делится своей сутью просто так, даже несмотря на то, что по факту только благодаря

ей мы были живы. Но сейчас было без вариантов. Древняя магия сочла ее достойной. Надеюсь, не просто так.

Ее тело вздрогнуло, по нему пробежала судорога, возвращая ее к жизни. Не знаю, чем мой поступок обернется в будущем, но сейчас выбора у меня просто не было.

– Лаер, что будем делать? – ко мне неслышно подошел Трал, придерживая сломанную руку. Он был мрачен, да и как иначе. Его квинта больше не существовала, а для боевиков это самая страшная потеря в жизни. Порой мне казалось, что они даже родителей и детей ценят и любят меньше, чем братьев по квинте.

– Ехать дальше, – я с трудом подавил вздох, – мы не можем задерживаться.

– А с ней что? – кивок на бессознательную девушку.

– Ее я заберу с собой, – проговорил, не обращая внимания на удивленный взгляд боевика.

Через полтора часа мы добрались до Кестта, и я вместе с лежащей на руках девушкой беспрепятственно прошел через портал.

– Уфаниэль, что случилось? – ко мне кинулись со всех сторон.

– На нас напали. Трое убиты, двое ранены. Но артефакт у меня.

– А она кто?

– Она та, кто спас нас и артефакт. – Желания разговаривать не было. Все так же с девушкой на руках я отправился

к себе. Мои силы были на исходе, но показывать слабость я не имею права.

– Дед, как ты? – на пороге дома меня встретила встревоженная Эви.

– Нормально.

– А это кто? – Ее удивленный взгляд обежал меня и сконцентрировался на моей ноше. Ну да, одна кровь... она почувствовала...

– Девушка, которая спасла нас и отныне наш родич. – Я занес свою ношу в первую свободную комнату и положил на постель. Она словно только этого и ждала, чтобы открыть глаза – темно-серые, как грозовое небо.

– Как ты себя чувствуешь? – склонился над ней, стараясь говорить спокойно и уверенно. Только истерики мне сейчас не хватало. Не вовремя она очнулась, впрочем, лучше сейчас, чем ночью начнет бегать с криками.

– Но... нормально, – она еле шептала, – кто вы?

– Я Уфаниэль ивво Талалионэль. Эльф. Ты спасла меня на дороге, помнишь? Вышла из леса, когда на меня и сопровождающих напали. Ты помогла нам, но сама чуть не погибла, точнее, почти погибла. Чтобы тебя спасти, я смешал нашу кровь, и теперь ты моя родственница. Так что ничего не бойся и не волнуйся. В этом доме тебе не причинят вреда. – Я решил сразу все прояснить.

– Родственница... – Она задумчиво посмотрела на меня, а затем перевела взгляд на Эви.

– Да, степень родства определим позднее, если ты не против... А это моя внучка Эвиниэль. А как тебя зовут?

– Я... я не знаю, – она подняла на меня свои удивительные глаза, – я ничего не помню... – и ее губы задрожали, а грозовые тучи в очах грозили пролиться ливнем.

Мы с Эви удивленно переглянулись. Что же с ней такое? Последствие удара? Или того, что она чуть не умерла? Но в любом случае сейчас не время разбираться. Мы все устали, а потому я не придумал ничего лучше, как усыпить ее.

– Дед, так что произошло? – Эви требовательно смотрела на меня.

– Я не знаю. Мы попали в засаду, да так, что я не мог даже пользоваться магией. Нас бы перебили, но тут появилась она. Вышла из леса и была словно не в себе. Один из них бросил в нее заклятие, но оно буквально осыпалось с нее, а потом начался хаос. Такого выброса силы я не видел, она просто смела все вокруг. Когда я очнулся, она умирала, просто уходила, и я смешал кровь. Вот, собственно, и все.

– Да... – Эви удивленно смотрела на спящую девушку, – и что мы теперь будем с ней делать?

– Я... я не могу ее бросить, – я посмотрел на девушку, – ты знаешь, что такое кровный долг. Да и родовая честь не позволит мне бросить спасителя умирать.

– Да, но человек...

– Эви, ты же не хочешь получить проклятие родовой магии? А человек... ну что же, видимо, так решила Пресветлая,

и не нам с ней спорить. Через месяц начнется поступление в Академию, пусть попробует. Сила у нее есть, надо только проверить, какая именно... А мы пока присмотрим. И Эви, я прошу, отнесись к ней как к сестре, хотя бы пока мы не поймем ее сущность. – Я посмотрел на внучку.

Та несколько секунд рассматривала девушку, а потом перевела взгляд на меня:

– Хорошо, дед. Она спасла единственного дорогого мне человека, и я не чувствую в ней зла... пусть у меня появится сестра.

– Спасибо.

– Надо придумать ей имя. – Эви задумчиво взглянула на человечку.

– Потом вместе придумаете.

Глава 1

Туман... нет, серая пелена... Она окружает, жжет, сжигает кожу, вокруг пожар... Все горит! И я осыпаюсь пеплом, но почему же мне тогда так холодно? И страшно! Паника, отчаяние, боль... Где-то там, в серой мгле, кричат: «Беги!», «Спасайся!», «Вернись...», «Вернись обратно!», «Тебе не скрыться!»

Голоса, они зовут меня, тянут к себе, но я не хочу. Там страшно и больно... Там холод и смерть! Я чувствую ее. У смерти есть запах и вкус – металл и холод. Я чувствую их на руках, языке, в воздухе... Они убиваются меня... Не хочу!

– Нет!!!

Мой собственный крик разорвал пелену серой мерзости, оцарапав горло и заставив подпрыгнуть на месте. Широко распахнутые глаза ничего не видят. Сердце судорожно бьется, грозясь выскочить из груди, а по щекам течет что-то горячее, оставляя за собой саднящие дорожки.

– Тише, тише, успокойся, все в порядке! Я Эви, помнишь? – звонкий женский голос заставил вздрогнуть и сморгнуть, чтобы наконец-то увидеть реальность. Вернуться в нее из бездны кошмара.

Солнце. Это было первое, что я заметила. Много! Рассветные лучи проникали сквозь белоснежный тюль, легко колышавшийся на ветру, и отражались от полированного золоти-

стого дерева на настенных панелях и створках шкафа, заскакивая на серебристую поверхность массивного дерева и утопая в шелке ванильного цвета. Все сияло теплом и умиротворением. И девушка, невероятно красивая, с золотыми волосами и небесными глазами, в легком серебристом платье смотрелась как еще один лучик света. Правда, сейчас этот «лучик» с тревогой оглядывал меня, стирая со щек слезы белоснежным платком. Ох... и не только слезы. Девственная чистота ткани прямо на глазах окрасилась алыми каплями, и я вздрогнула. Смутные воспоминания сна все еще давали о себе знать – красное на белом... Смерть на снегу...

– Проснулась? Как ты себя чувствуешь?

Девушка, Эви, продолжала меня разглядывать, и отмалчиваться уже было некрасиво, поэтому, откашлявшись, прошептала:

– Странно, – я глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться, – ты Эвиниэль, да? – Кажется, так ее называл тот мужчина, который... проклятье, а что, собственно, произошло? Моя память была мутной, как вода в луже.

– Да, но зови меня Эви. Кстати, раз уж ты у нас такая беспамятная, то надо будет и тебе придумать имя. – И она так заулыбалась, словно ей подарили букет цветов, кольцо и пару пирожных в придачу. Мне даже не по себе стало.

– Надо, – тем не менее я согласно кивнула и хотела уже добавить, что положусь на ее выбор, раз уж ей это так важно, но тут мой желудок громко и протяжно заурчал.

– Ой, ты же голодная! – Эви немного смутилась. – Ты в состоянии встать, или принести тебе завтрак сюда?

– В состоянии. – Я легко улыбнулась, обижать девушку не хотелось, и медленно начала вставать. Меня пошатывало, тем не менее, сжав зубы, я упорно передвигала ноги.

Правда, страховать Эви меня все-таки пришлось, когда пару раз меня ощутимо качнуло в сторону. Тело все еще потрясывало от пережитого кошмара, но самым страшным было то, что ощущения не уходили, как дурной сон. Видение казалось слишком... реальным.

Встряхнув головой, я попыталась отвлечься, разглядывая коридоры, по которым вела Эви. Весь дом был светлым. Это основное, что бросалось в глаза. Если дерево – то золотистое, если камень – то белый мрамор, если шелк – то молочный, ванильный, бежевый и золотистый. На стенах было много картин, в основном природной тематики, на тумбочках горшки с живыми цветами, хрустальные светильники, излучающие бледное сияние, много зеркал... Красиво, богато, но... не мое. Для меня тут будто бы все слилось в одно сплошное бежевое полотно, изредка разбавляемое зеленью. Но все это впечатление пропало, стоило мне увидеть ее!

Это была старинная картина в черной позолоченной раме. Невероятно красивая девушка с алыми волосами в изумрудном с золотом платье сверкала серебристыми глазами и, казалось, шла по лесной дорожке откуда-то из глубины картины, а вокруг нее разливалось ослепительное белое сияние,

разгонявшее темноту и освещавшее лес.

– Кто это? – у меня даже голос задрожал.

– Это Тайлисаниониэль – Спасаящая свет. По легенде – это Хранительница нашего мира и дочь Демиурга, создавшего его, а также основательница нашего рода, – на последних словах в голосе Эви послышалась гордость.

– Мне нравится, – я была заморожена картиной, – пусть будет так.

– Ты это о чем? – Эви удивленно посмотрела на меня.

– Я выбрала себе имя. – Я радостно улыбнулась. – Пусть будет Тайлисан!

– Тайлисан, – блондинка повторила за мной, будто попыталась попробовать его на вкус. Удивительно, но почему-то чувствовалось, что это действительно мое имя, что оно мне подходит и я имею на него право. – Отлично, – Эви широко улыбнулась, – пусть будет Тайлисан. Кстати, это надо отметить. Кажется, на кухне было кое-что вкусенькое.

А на кухне сидел тот самый мужчина, чье лицо я увидела первым после серой мглы моего беспамятства, и пил чай. Красивый и очень молодой. Странно, но до этого я была уверена, что он довольно-таки пожилой. Ан нет, волосы, как у внучки, сияют золотом, темно-синие глаза смотрят внимательно, серый костюм подчеркивает широкие плечи и узкий торс. Я вдруг даже смутилась от своих мыслей. Он ведь мне теперь вроде дедушка или дядя, если я правильно помню вчерашний разговор перед тем, как мозг окончательно вы-

рубился.

– Тайлисан захотела есть. – Эви улыбнулась, наблюдая за сменой эмоций на моем лице.

– Тайлисан? – В одном слове уместилась сотня вопросов, и я поняла, что отвечать надо мне. И постараться сделать это так, чтобы меня не посчитали косноязычной деревенщиной.

– Так как своего имени я не помню, то решила выбрать себе другое, – я постаралась как можно нейтральнее улыбнуться, – а у вас в коридоре висит такая картина... – замолчала, подбирая слова, – в общем, не знаю, но пусть будет Тайлисан.

– Красивое имя и действительно тебе подходит, – Уфаниэль улыбнулся, задумчиво рассматривая меня, словно перед ним была неведома зверушка, – ты ничего не вспомнила? Откуда ты? Как оказалась на той дороге? Когда у тебя день рождения?

– Нет, – я покачала головой, – ничего. Я помню себя только с момента, когда вы меня окрикнули. Ни как я туда попала, ни что произошло там... А насчет дня рождения... ну, имя я себе выбрала, значит, и день рождения выберу. Пусть будет вчера! Кстати, не подскажите, какое сегодня число?

Блондины недоуменно переглянулись. Да я и сама понимаю – странно все это. Человек ничего не помнит о своей жизни, но с легкостью начинает ее заново – новое имя, новый день рождения... «Либо это шок, либо она нас обманывает». Ну во всяком случае, я бы именно так и подумала.

– Сегодня первое августа тысяча девятьсот восемьдесят

шестого года от Великой Битвы. Так что можешь считать, что день рождения у тебя был тридцать первого июля.

Ужин прошел молча. Не знаю, о чем думали Уфаниэль с Эви, но я размышляла о новоприобретенных родственниках. Самое поразительное, что они мне нравились. Благородные, даже величественные, спокойные, радушные, красивые, добрые... Во всяком случае, мне так сейчас казалось. Но в то же время я понимала, насколько далека от них. Даже не заглядывая в зеркало, чувствовала, что отличаюсь, как воробей от лебедей.

Момент эйфории прошел достаточно быстро, и включился разум, подгоняемый изрядной долей сомнений. А что будет потом? И вся эта их доброта – что? Простая благодарность, долг, что-то еще? Я ведь их не знаю. Да, я спасла Уфаниэля, и за это он спас меня, но что дальше? Кем я тут буду? Бедной родственницей? Содержанкой? Не хочу! А на равных... это надо заслужить. Если возможно...

Чем дольше мы сидели и ужинали, тем противоречивее становились мои эмоции. Я чувствовала, что, помимо признательности и симпатии, оставалось чувство, что ко мне относятся как к ребенку или любимой домашней зверушке. Причем это ощущалось не в словах или жестах, а во взглядах и эмоциях, которые я ловила от них легким флером. Хотя нет, даже не так... Просто было впечатление, что мы стоим на разных ступенях лестницы и я смотрю снизу вверх. Было ощущение какой-то снисходительности и в то же время от-

гороженности. Впрочем, за это винить я не могла. Кто я им? Разошлись мы довольно скоро. Я видела, что у моих новых «родственников» много вопросов, вот только ответов на них дать я не могла. На все их осторожные попытки отвечала только «нет» и «не знаю». Собственно, на этом разговор сам собой и иссяк, так что, как только был сделан последний глоток травяного чая, я вежливо поблагодарила и покинула их. Вернувшись в комнату, я несколько часов просидела, глядя в окно и не зная, чем себя занять. К сожалению, за высокими деревьями и кустарниками ничего не было видно, поэтому, как только стемнело, я сразу направилась в постель.

А ночью кошмар повторился. Жуткая серая мгла пыталась поглотить меня, а где-то в ее глубине мне слышался голос, который звал меня то ласково, то угрожающе. Обещал найти и... наказать? Защитить? Не знаю. Но я боялась. Безумно! И бежала со всех ног от этого холода. Вот только никак не получалось. Ноги, казалось, не двигались, то и дело соскальзывая обратно. В какой-то момент я ощутила обжигающее прикосновение ледяной мерзости, и силы, мои оставшиеся силы начали меня покидать. Я закричала, но меня никто не слышал... не слышал? Слышал! Мягкий голос, как луч света, коснулся меня, давая силы и зовя обратно. Широко распахнув глаза, я несколько секунд пыталась прийти в себя и отдышаться.

– Тай, Тайли, – Эви осторожно провела рукой по моим волосам, – ну что с тобой?

– Это ужасно, – еле прошептала я охрипшим от рыданий голосом, – я ничего не помню, ничего, абсолютно. Я даже не помню названия предметов, городов. В голове только темнота. Но я чувствую, что потеряла что-то важное, дорогое для себя. И не могу вспомнить... Я даже родителей своих не помню...

– Ну, успокойся, может, еще вспомнишь...

– Нет, – я отчаянно замотала головой, – темнота поглощает остатки воспоминаний. А то, что внутри, поглощает меня...

– То, что внутри? – Эви удивленно уставилась на меня, будто я сама внезапно оказалась каким-то монстром.

– Да, это как новая обувь – слегка некомфортно вначале, а потом привыкаешь, разношиваешь... Внутри меня появилось что-то новое, чужое, и оно смешивается со мной, растворяется во мне... Не знаю, как это объяснить... Я не помню, как оказалась на той дороге, но когда в меня полетело заклинание, я разозлилась, но это была не моя ярость, а чья-то еще. И она затопила меня. Я очнулась только здесь, и все, что там произошло, сделала не я! Понимаешь?

– Нет. Но поговорю с дедом, может, он знает. А теперь спи. Завтра будет трудный день. – Эви легко провела рукой над моей головой, навевая сон. Что ж, так, пожалуй, лучше. Но, все еще находясь на границе сна, услышала, как мягко закрылась дверь и голос Эви произнес: – Ты все слышал?

– Да, – голос Уфаниэля сквозь пелену наступающего за-

бвения показался озабоченным.

– И?

– И я думаю, что она говорит правду.

– Хочешь сказать, что в нее кто-то вселился? – Эви не смогла скрыть иронии.

– Не совсем. Мне нужно подумать, поговорим завтра. Но на всякий случай... будь с ней осторожнее.

Вот, значит, как...

Странно просыпаться и понимать, что ничего не изменилось. Сон и реальная жизнь смешались, не давая понять, где он, а где явь. Хотя я и не помнила прошлой своей жизни, но была абсолютно уверена, что она кардинально изменилась. Слезы выступили сами по себе, неотчетливая, неосознанная тоска сжигала изнутри. Хотелось свернуться калачиком, закрыться с головой одеялом и скулить. Только вот то, что заполняло меня изнутри и бурлило как речной поток, заставляло жить. Пусть так! Я вздохнула, пытаюсь успокоиться. Теперь у меня новая жизнь, новая судьба, и мне надо приспособиться к ней.

Солнечный луч пробивался сквозь неплотно завешенные шторы. Небольшая комната, отделанная в теплых золотисто-бежевых цветах, зеркало в старинной оправе, комод, шкаф. Уютно.

Дверь открылась, и на пороге появилась девушка. Эви. Я впервые смогла сосредоточиться и рассмотреть ее. Вчера все

ускользало из моего восприятия. Вроде бы и смотрю, а не вижу. Зато сегодня день приобрел четкость и контрастность. Высокая, светлые волосы заплетены в сложную косу, украшенную зеленоватыми камешками, которая доходит до бедер, лазурные глаза, чуть раскосые и вытянутые к вискам, пухлые губки, заостренные ушки. Невероятно красивая!

– Доброе утро, – девушка лучезарно улыбнулась, обнажая жемчужные зубки, – как спалось?

– Хорошо, – я улыбнулась, – Эви, а можно вопрос?

– Конечно.

– А ты кто? То есть... я хотела сказать... твои уши... – Я замялась.

– Понятно, – она засмеялась, – я эльф, как и дед.

– Эльф?

– А ты не знаешь? – она удивленно посмотрела на меня.

– Нет, – я покачала головой, – я смотрю на предмет, и у меня в голове как вспышка – название, свойства, характеристики. Но видимо, это только на те предметы, с которыми я сталкивалась, – договорила и поняла, что да, это правда. Причем, судя по ощущениям, про эльфов я слышала, но лично не сталкивалась. Хотя... нет, пожалуй, все-таки видела, издалека. Слово не удивило, а отдалось легким толчком узнавания. Скорее всего просто они были редкостью там, где я жила.

– Понятно. Ладно, вставай и пойдем завтракать.

Эви принесла мне одну из своих туник без рукавов и на

шнуровке и бриджи, на что я лишь удивленно покосилась. Впрочем, уже через пять минут стало понятно, что девушке не было жаль платьев, а выбор был сделан исключительно из практических соображений. Вещи были малы, но я все же в них влезла, распустив завязки по максимуму, а вот по длине вполне могли сойти за укороченное платье и обрезанные штаны. Все-таки эльфийка почти на голову выше меня. Но все неудобства померкли, стоило мне подойти к зеркалу, и с губ невольно сорвался стон. Шрам. Ужасный шрам, который изуродовал и так не самое красивое лицо. И которого, я была уверена, еще совсем недавно не было. В памяти сами собой вспыхнули события позавчерашней давности и обжигающая боль, пронзившая щеку. Я пыталась сдержаться, честно, но слезы невольно сами собой потекли по щекам.

– Не плачь, – Эви тихо подошла сзади, – я помогу. Я смогу убрать его. Это не сложно. Не волнуйся. Пойдем завтракать.

Я позволила девушке увлечь меня вниз. Ее глаза сияли уверенностью и убежденностью, что она справится, а мне... мне хотелось верить в это. Поэтому я поспешила отвлечься от грустных мыслей и наконец-то повнимательнее оглядеть дом эльфов.

Да, вчерашнее впечатление подтвердилось и мне ничего не привиделось. Много света, много древесных и земельных оттенков, резной мебели и колонн, но мне было не совсем уютно. Наверное, в прошлом я привыкла к другому интерьеру. А вот кухня мне понравилась. Было здесь как-то уют-

нее, что ли? Массивный дубовый стол посередине, темный пол, покрытый золотистым лаком, большая печь, облицованная темно-зеленой плиткой, большое окно, связки сушеных трав, специй, грибов и фруктов, развешанных вдоль стен, буфеты и комоды с каменными столешницами малахитового оттенка и белоснежный потолок. А прямо за столом сидел Уфаниэль в строгом коричневом камзоле и внимательно разглядывал нас. Ну или меня, что скорее.

– Доброе утро, – поздоровалась я, усаживаясь на стул.

– Здравствуй, девочка. – Мужчина улыбнулся и как ни в чем не бывало приступил к прерванному нашим приходом завтраку, а я, присев рядом, разглядывала его из-под опущенных ресниц. Хм, назвать его дедушкой язык не поворачивался. Высокий, худощавый, на вид лет сорок максимум, светлые волосы, заплетенные в такую же косу, как у Эви, достигают поясницы, темно-синие, почти сапфировые глаза. Заостренные уши, как у внучки, однозначно говорили о его расовой принадлежности. В какой-то момент я поймала его лукавый взгляд и тут же смутилась. Ну да, не понять, о чем я думаю, вряд ли было невозможно. И, судя по смешку Эви, не один Уфаниэль поймал меня за разглядыванием. А потому я поспешила уткнуться в тарелку и сделать вид, что ничего не произошло.

Еда была очень вкусной – сыры, фрукты, овощи, нежная сдоба, сок, чай. Я с удовольствием ела, но где-то внутри зрела уверенность, что раньше я питалась несколько иначе. Не

хватало мяса, соли, специй, чего-то более плотного, что ли. А эта еда, ну, скорее, как полдник, перекусить, и все. И в то же время я внезапно поняла, что знала вкус дыни, персиков, ананасов, лиасы, которые были на столе. Знала, что это довольно дорогие фрукты, а лиаса так вообще деликатес. То есть кем бы я ни была, но точно не безродной нищенкой. Что ж, это радует, однако.

Завтрак подходил к концу, и я все отчетливее ощущала, что сейчас предстоит разговор. Моя интуиция меня не обманула. Дождавшись, когда я допью чай, Уфаниэль встал и попросил пройти в его кабинет.

– Итак, Тайлисан, – начал эльф, когда мы расселись, – я думаю, ты понимаешь, что разговор нам предстоит сложный. Для начала ответь, ты что-нибудь вспомнила?

– Нет, – я покачала головой.

– Ну что же... Возможно, и не вспомнишь, – пробормотал он, заставив вздрогнуть от нерадостной перспективы, – но ты не расстраивайся, всякое бывает. Эви пересказала мне ваш вчерашний разговор, и у меня есть определенные соображения по этому поводу. Но о них мы поговорим попозже. Сейчас о главном. Что ты собралась делать дальше? – И две пары прекрасных глаз устремились на меня.

Ну вот и какой ответ они ждут от меня, а? Изнутри даже поднялось какое-то раздражение. Как они сами думают – много у меня вариантов? Пойду туда, не знаю куда? Или это намек, что пора выматываться? Но вслух мысли я не озву-

чила. Ладно, может, зря я так? Они же пока ничего плохого не сказали. Может, я их неправильно поняла, да и они могли сказать, не подумав. Хотя о чем я? Эльф, у которого взрослая внучка, сказал, не подумав? Смешно!

– Я не знаю... я еще не думала об этом. Попробую устроиться на работу, снять жилье...

– Понятно, – кивнул Уфаниэль, словно чего-то подобного и ожидал. – У меня есть другое предложение. Дело в том, что когда ты меня спасла, то получила кровного должника в моем лице. – Лицо его замерло, не выражая никаких эмоций, но нетрудно было догадаться, что этот факт как минимум не приводит его в восторг.

– Я могу освободить вас прямо сейчас. – Я вспыхнула, но эльф только покачал головой:

– Не можешь. Это магия, и не нам нарушать ее законы. Я твой должник до тех пор, пока не совершу что-то равноценное.

Вот, значит, как? В груди поднялось что-то похожее на обиду, но, сжав зубы, я постаралась не выдать на лице эмоций.

– Но это еще не все. Пытаясь привести тебя в чувство, я смешал нашу кровь, и, самое удивительное, произошло единение. Кровь признала нас родственниками. Не спрашивай почему – я не знаю. Возможно, мы и правда дальние родственники, но сейчас это уже не важно. Ты моя внучатая племянница по крови, и это факт. А так как родственников, кро-

ме Эви, у меня не осталось, то терять я тебя не намерен. Поэтому я предлагаю тебе остаться с нами и войти в нашу семью. Как ты на это смотришь?

Как я на это смотрю? Я в шоке смотрела на эльфа. Это же невозможно – человек в семье чистокровных эльфов. Жить как содержанка, как бедная родственница, оставленная из милости или жалости. Сейчас в их глазах доброта и понимание, но что будет через месяц или год? Или эта доброта продлится, пока действует кровный долг? Я же не знаю этих людей, скорее НЕ людей! Страшно довериться, страшно потом ощутить предательство. А с другой стороны, куда мне идти? Я же элементарных вещей не помню. Что я буду делать там, за порогом этого дома?

Мысли судорожно метались в голове и бегущей строкой отражались в глазах. И судя по легкой улыбке Уфаниэля, он быстро читал их.

– Тай, я понимаю, о чем ты думаешь. И твой страх и недоверие естественны, но я клянусь, что у меня и в мыслях не было обманывать или предавать тебя. Для нелюдей принятие в род не пустые слова. Ты станешь моей племянницей, равной во всем любому другому родственнику. Поверь.

– Хорошо, спасибо, Уфаниэль. Я действительно боюсь, – призналась я, – но и очень хочу верить и доверять. Я с радостью и благодарностью принимаю ваше предложение.

– Отлично, – эльф улыбнулся, – только запомни, обращай на ты и называй меня дядей. Идет? – Дождавшись утвер-

дительно кивка, он улыбнулся. – А теперь давай поговорим о деталях. Во-первых, надо придумать тебе легенду. Во-вторых, определиться с твоими способностями, в-третьих, решить, что ты будешь делать дальше. Ну и неплохо бы разобраться, что с тобой произошло. Но думаю, тебе сначала надо все обдумать и осознать. Так что я сейчас займусь делами, а вы пока погуляйте. – И Уфаниэль, нет, дядя, улыбнулся и быстро покинул кабинет, оставив нас с Эви вдвоем.

Я, наверное, все еще была в шоке, потому как еще несколько минут просидела в прострации, просто глядя на книжные полки. Далеко не сразу осознала, что все это было не шуткой, а реальностью, и лишь когда случайно поймала понимающий и серьезный взгляд Эви, поняла, что да. Эти невероятные, благородные эльфы приняли меня в семью. На глаза навернулись слезы. Кажется... кажется, я теперь понимаю, что чувствует безродная собака, когда случайный прохожий подбирает ее на улице... и почему она остается преданной ему до самого конца.

– Ну что, Тай, чем займемся? – Похоже, Эви решила меня отвлечь.

– Не знаю... – я немного затравленно посмотрела на нее, – может, ты мне немного расскажешь о мире? Об эльфах?

– Расскажу, но у меня есть идея получше! – Эви радостно улыбнулась собственным мыслям.

Глава 2

– Заходи, здесь нас не побеспокоят, – возбужденно произнесла девушка, затаскивая меня к себе в комнату.

Комната Эви была чем-то похожа на мою, но отличалась от нее, как хрустальная статуэтка от глиняного горшка. Естественно, она была больше и лучше украшена, но дело было даже не в этом. Здесь чувствовались индивидуальность и жизнь. Темно-вишневая мебель была покрыта золотистым лаком, что придавало ей яркую искорку и тепло, на полу наборный паркет, голубоватый потолок обрамляет нежно-бежевая фреска растительного орнамента, делаая его еще ярче, коричневая шелковая ткань с тонким ненавязчивым рисунком переплетенных изумрудных ветвей и золотистых лилий повторяется на балдахине, шторах, обивке стульев, банкетке, маленькой софе. Пушистый палевый ковер окружает кровать и небольшой декоративный камин, облицованный красновато-коричневым мрамором. На полке застыли массивные бронзовые часы в виде фигуры девушки с поднятыми вверх руками, держащими циферблат, рядом два канделябра, но не для свечей, а для магических кристаллов. Такие же разместились на тумбочке около кровати, на туалетном столике с огромным овальным зеркалом и на секретере у окна. Еще несколько разбросаны по стенам и на потолке, создавая впечатление замерших звездочек. Краем глаза еще успе-

ла заметить обилие шкатулок и статуэток по всей комнате и два огромных куста какой-то цветущей огромными розовыми цветками растительности. То там, то здесь были раскиданы несколько книг, ярких и, судя по всему, легкой тематики, украшения, несколько шпилек и шарфиков. В общем – здесь жила девушка!

Но на этом Эви не остановилась и, к моему бескрайнему удивлению, потащила меня в ванную. Ванная, кстати, тоже была отделана в коричнево-оливковой гамме, с большим витражным стеклом, изображавшим бегущего единорога, и зеркалом во всю стену.

– Раздевайся! – Велела она, заставив меня удивленно уставиться на нее.

– Что? – Я все же не выдержала и переспросила.

– Давай-давай, не бойся. Снимай все! – Не знаю, что задумала Эви, но мне было как минимум неудобно стоять при ней голой. Видимо, эльфийка это поняла, поэтому поспешила отвернуться. – Скажи, что тебе в себе не нравится?

– Станный вопрос. Для этого надо было раздеваться? – Я не удержалась от ехидства, но оно было скорее защитным.

– Тай, отнесись серьезно, – Эви сделала строгое лицо, – что ты бы хотела в себе изменить?

Я придиричиво посмотрела на себя в зеркало.

– Многое, – честно произнесла я. – Я же человек, Эви. А люди несовершенны, как минимум внешне, в отличие от даже вас, эльфов. У нас неидеальная кожа, растут волосы там,

где у магических рас их нет, что также является одним из косвенных признаков того, что мы находимся на ступени ниже вас. Мы более массивны, в нас нет вашей хрупкости. Чтобы мне иметь такую талию, как у тебя, надо не есть сутками, и то не факт, что поможет. Твои волосы сверкают и мягкие, словно паутинка, ты женственная, красивая, хрупкая... По сравнению с тобой я... я как корова рядом с ланью. И это даже если не обращать внимания на вот это, – я указала на шрам, уродующий лицо. – Эви, да у тебя даже пятки как у меня были при рождении! А ты спрашиваешь, что не нравится? Ответ «все» устроит? И нет, я не говорю, что хочу изменить внешность полностью. В принципе я вполне обычная, но вот все эти детали и мелочи как раз и отличают нас друг от друга, – усмехнулась, понимая, что выполнить все это не хватит сил и у архимага. Для этого просто надо родиться другой. Эльфийкой, например. Потому что человеческое тело, увы, не обладает регенерацией, и, в отличие от магических рас, у нас есть целлюлит, прыщи и морщины.

– Хватит, – хмыкнула Эви и скривилась. Видимо, поняла, что это будет сложнее, чем она предполагала, – а теперь молчи и не шевелись.

Отвернув меня от зеркала, девушка сосредоточилась. Честно говоря, я не очень верила, что у нее получится, но при этом – страстно желала. Я видела, как напряжена Эви, как стекают маленькие капельки пота по побелевшему лицу, и чувствовала, невероятно, но я действительно ощущала

прикосновение ее магии. В какой-то момент я закрыла глаза, поддаваясь, идя навстречу мягкому зеленоватому сиянию магии. Вот только я чувствовала, как оно слабо, как разбивается зеленая волна о мрачно-серые скалы моей сущности. Но я ведь хочу, хочу стать другой, а потому...

Что-то внутри меня рвануло навстречу. Сила горным потоком врзалась в стену. Стена хрупкая, ее я разбила, не заметив, потом еще – более твердая и массивная, что-то еще... хм... а это что? Меня как ледяной водой окатило, и я на миг замерла, чтобы в следующую секунду потеряться во тьме. Но кое-что я еще ощущала... Вот человеческая сущность, слабая, уязвимая, хм... почему-то ее мало, она словно поглощается другой, более сильной. Интересно! А вот эльфийская, но ее тоже немного, и она буквально растворяется в той, другой. Странно... Эта неизвестная сущность занимает практически три четверти меня... Покрывает, как оболочка... кокон...

В глазах потемнело, и я поняла, что перестаралась – резерв был пуст. Оседая на пол, почувствовала, что меня кто-то подхватил и осторожно усадил на лавку. Приоткрыв глаза, я успокаивала судорожно бьющееся сердце, замечая, как с уголка губ Эви стекает капелька крови. И я не сдержалась, потянулась к ней, отдавая остатки своей собственной силы.

– Что ты делаешь? – Голос Эви еще плохо слушался.

– Не знаю. – Я и правда не понимала, просто хотела, чтобы ей стало легче.

– Хватит. Остановись...

– Как?!

– Просто сосредоточься, убери руки и отойди от меня.

Через минуту все прекратилось. Заглянув внутрь себя, я удивленно поняла, что резерв практически полон, даже несмотря на то, что, похоже, я щедро поделилась с эльфийкой, которая тоже уже приходила в себя. Вздохнув, мотнула головой и, случайно поймав отражение в зеркале, ошарашенно застыла. То ли я перестаралась, то ли Эви что-то сотворила невероятное, но я выглядела поразительно. Другой!

Рост остался прежним, но при этом все тело будто бы подтянулось, одновременно казалось более хрупким и атлетичным, словно с меня сняли несколько слоев кожи. Нет, я не стала тонкой, как эльфийка, просто более подтянутой. Казалось, что во мне не осталось ни капли жира, целлюлита и обвислых мышц. Это было тело воина, танцовщицы и одалиски. Сила, женственность, грация, красота и ленивая хищность гармонично смешались. Казалось, что я несколько лет только и делала, что тренировалась. Кожа стала матовой, гладкой, теплого молочного оттенка, но, словно жемчужина, сияла изнутри. Полированные ногти сверкали, как покрытые алмазной пылью, все волосы ниже глаз исчезли, делая кожу по-эльфийски гладкой, как у Эви, словно я тоже принадлежала к магически сильной расе. Медленно перевела взгляд на лицо. Да... Оно изменилось... и не изменилось! Лицо приобрело более точеные черты, шрам исчез,

перестав уродовать щеку и губы, брови оформились в две ровные черные дуги, волосы густым плащом опускались до поясницы и вились локонами. Цвет так и остался прежним – пепельно-русый, но теперь он мерцал, переливался жемчужными оттенками. Но самым поразительным стали глаза – ресницы пушистым веером обрамляли глаза грозового цвета, но вокруг темно-серой радужки бежал серебристый ободок, делая их пугающими. Как у волчицы, хотя нет, там, наоборот, светлая радужка и темный ободок. Но глаза действительно стали немного звериные, или, точнее, птичьи. Нет, я не стала красавицей, в принципе даже можно сказать, что осталась прежней, но теперь что-то было во мне такое... интересное, необычное, притягивающее взор. Во всяком случае, мне именно так и казалось. Я осталась человеком, но теперь во мне проступали и эльфийские черты, и черты еще какой-то сущности, а может, и не одной. Сейчас меня можно было принять за полукровку или, скорее, за внучку какого-нибудь эльфа, но абсолютно без магических сил. Хм... Но самое поразительное, что все изменения ощущались естественно. Будто я такая и была, что вот это я – настоящая, а то, что было, – просто маска.

– Это... это я? – Все-таки не сдержалась и осторожно прикоснулась к прохладной глади зеркала.

– Да. – Эви довольно улыбнулась, разглядывая меня, пока не заметила сами собой появившиеся слезы. – Тай, ты что? Тайли, ну успокойся! – Эви попыталась обнять меня, но я

сама резко развернулась и сжала ее в объятиях.

– Спасибо. Спасибо тебе, Эви! Ты сотворила чудо!

– Ну, хватит! Считай это подарком на день рождения, идет? – Эви заглянула мне в глаза, и я почувствовала, как внутри разливается тепло от этого понимающего взгляда. – И знаешь, это не все я. У меня бы не хватило сил, часть этого ты сделала сама. А теперь одевайся и пойдем погуляем!

– Думаешь, стоит? – Я с сомнением посмотрела на нее, а потом перевела взгляд на зеркало.

– Конечно!

Эви все-таки вытащила меня из дома. По правде сказать, я немного боялась выходить на улицу, но эльфийка меня переупрямила. Хотя я была вынуждена признать, что основная идея отвлечь меня от размышлений и переживаний тоже удалась. Чуть позже я поняла весь смысл ее коварного плана – ей просто захотелось пройти по магазинам, а одной скучно!

В конце дня я осознала, что магазины придумали силы Тьмы! Это медленное пыточное устройство, смысл которого заключался в том, чтобы раздеться, одеться, еще раз раздеться, а потом одеться, и так до бесконечности! Я вспотела, кожа в некоторых местах покраснела, меня затягивали в жуткие пыточные сооружения, называемые корсетом... Про

нижнее белье я и не говорю! Розовый кошмар с бантиками, рюшами и оборочками, доходящий до колен, – жуть! Да еще и Эви висла около каждого платья, тужелок, заколочек и так далее. Эльфийка накупила около десятка всевозможных платьев и белья преимущественно ярких, светлых оттенков. Слава небу, хоть розовенькое брать не стала! Хотя, вынуждена признать, вкус у нее что надо. Она сначала и меня пыталась нарядить во все это безобразие, но я согласилась только на два платья – одно выходное и одно домашнее-рабочее. Больше принимать было стыдно. Я и так жила в их доме и питалась на их кухне, чтобы еще и платья брать! Но от этих двух просто не смогла отказаться. Первое было на эльфийский манер необычного стального оттенка, как мои глаза, по словам Эви и продавщицы. Нежная ткань переходящего в переливах к изумрудному и темно-синему цвету, с жестким корсажем вместо корсета, расшитым серебряными нитями, глубоким вырезом и стоячим полупрозрачным воротничком, разрезные рукава, длинные разрезы по бокам, внутри которых была вставлена прозрачная серебристая ткань. Это платье мне удивительно шло, и я даже не сопротивлялась, когда Эви купила мне его. Потом к нему подобрали туфли и изумительный гарнитур из лунного камня в серебре. Второе платье было скромнее: темно-синее бархатное, простого покроя, с жестким лифом. Оно было удобно, недорого и невызывающе. Весь остальной гардероб составили брюки, бриджи, туники, жилеты и пара кожаных костюмов. В итоге

весь этот багаж мы не то что отнести, даже поднять не смогли и отправили нарочным к нам домой.

А вот с бельем уже я поиздевалась над ней. Мне почему-то жутко не нравилось то, что принято здесь за нормальное белье, и зрела твердая уверенность, что я носила что-то другое. После получасового спора, к которому прислушивались и продавщицы, и заходящие покупатели, нас, мягко говоря, послали в один магазинчик, где красная от смущения Эви меня чуть не придушила. Оказалось, что в этом магазине одевались только одалиски, гетеры и демоницы с дреу. Собственно, такое белье делали только у них и для них. Оказывается, даже по эльфийским канонам морали было принято надевать что-то вроде шорт до середины бедра с набедренной повязкой-юбочкой и нижнюю рубашку. А вот демоницы себя подобным не утруждали. В основном их белье состояло из пары завязочек и пары тесемочек из полупрозрачного материала и кружев. Там были и шортики, но они не скрывали, а скорее подчеркивали формы. Для груди были придуманы топы разного покроя, которые превосходно держали форму и могли носиться как собственно часть одежды, так и под рубашки. Через несколько минут пребывания там Эви забыла о смущении и с удовольствием закопалась в горы прекрасного белья. Попрощались мы с продавщицами уже как с давними подружками и, звонко хихикая, отправились домой.

По дороге Эви пыталась кое-как компенсировать мне по-

трепаннные нервы, рассказывая о мире и существах, населявших его, показывая на примере проходящих мимо.

– Этот мир называется Эол, – начала свою лекцию эльфийка, – заметь, я не называю его своим, потому что изначально здесь эльфов не было, собственно, как и других рас. Все началось около двухсот тысяч лет назад, когда в магических мирах нарушилось равновесие. Вряд ли тебе кто-нибудь скажет, с чем это было связано, но как факт – миры стали разрушаться, а магические существа терять магию. Тогда демиурги придумали, как сохранить баланс. Они объединили миры, создав пентаграмму, в центре которой находился Эол, и привязали остальные миры к нему. Связующим звеном стали люди, для которых магия не была обязательной для жизни, но они могли ее переносить, сохранять и аккумулировать. Таким образом, на Эоле появились государства-порталы, этикие комнаты, через которые можно попасть в другие миры. Всего их семь, не удивляйся, сейчас объясню. Первое такое государство – Альвалиен – государство эльфов, со столицей Эльриот. Через него можно попасть в мир эльфов – Эльсантриль. Есть еще Иртарион – государство дроу, со столицей Эллеск. Через него также можно попасть в Эльсантриль. Эльфы и дроу – жители одного мира, но не очень ладят, поэтому демиурги разделили им входы в их мир. Третье государство – демонов – Зардар, со столицей Астакарт. Их мир называется Ашарт. Еще есть вампиры. Они живут в Тардесе, столица у них Имрис, а мир – Леот. Потом есть

гномы и драконы. Они пришли из мира Алтар и создали два государства. Драконы в Карате, у них нет столицы, да она им, собственно, и не нужна, а гномы в Трошшерте, со столицей Эррторг. Ну и последние – оборотни. Мир – Урвас, государство – Сион, столица – Рамир.

Все связанные миры сходны по географии, биологии, ботанике, ну с отличиями, конечно, но все-таки любая раса может жить в любом из этих миров. Такие миры в государствах. В общем, с тех пор наш мир увеличился раз в пять. – Я с трудом пыталась осознать то, что говорила Эви, но получалось плохо. – А теперь смотри. Я буду показывать расу и объяснять, – она махнула рукой в толпу, – начну с тех, кого ты здесь не увидишь. С драконов. Это крылатые ящеры, с непробиваемой чешуей всех оттенков, способные извергать огонь. Запоминай, все драконы – телепаты, и чем светлее шкура, тем сильнее телепат. Они не очень любят общаться с другими расами, ну может, кроме гномов и демонов. Гномы добывают для них золото и драгоценные камни, а с демонами они в дальнем родстве. Их государство Карат находится в горах, и они не любят, когда нарушают границы. А вообще это очень сильные маги, они сами магия.

Вон смотри, – она указала на проходящего мимо низенького бородатого мужичка, – это гном. Магией они не владеют, но при этом способны изготавливать и заговаривать оружие. Кстати, борода – это гордость гнома. Ну, я думаю, гномов ты легко отличишь, – она улыбнулась и перевела взгляд в

другую сторону, – а вот это орк! – Я посмотрела на огромное существо, расталкивающее толпу. Метра под два с половиной, с зеленоватой кожей, покрытой татуировками, с бритой головой. Желтые зрачки смотрят угрожающе из-под нависших бровей. Челюсть выдвинута вперед, угрожающе скаля клыки. Страшный! – Магов среди них нет, но есть шаманы, совершающие кровавые жертвоприношения. Очень сильные воины. Своего мира нет, считается, что они, как и люди, коренные жители Эола. В принципе, как мы и дроу.

Это вряд ли, хмыкнула про себя я. Различий между дроу и эльфами, кроме расцветки, особо не было, а вот люди от орков отличались разительно. Сразу видно, что там и скелет другой, и челюсть, и прочие физико-метафизические различия прямо налицо. Скорее такое мнение – еще одна попытка поставить людей на ступень ниже. Ведь орки считаются отсталой расой – кочевники, без магии, без мира, даже без государства. Но кто я, чтобы спорить?

– Ну, эльфов, я думаю, ты отличишь, – она лукаво улыбнулась, – но все же повторю: заостренные уши и у эльфов, и у дроу, а вот дальше идут различия. У дроу кожа светлая, темные волосы и глаза темных оттенков, а у эльфов бронзовый оттенок кожи, но светлые волосы и глаза. Собственно, эльфы – это дети дня, целители, маги земли и воды, света и жизни. Дроу – ночные эльфы, воины, тоже владеют магией земли и воды, неживой материи и некромантией, хотя последнее – редкость. Идем дальше. Вампиры – бледные, с клыками,

красные, вишневые и черные радужки глаз, могут выпускать кожистые крылья, частично трансформироваться. Кровь им не обязательна, только когда ранены или сильно истощены, могут выходить днем, эмпапы, некроманты, маги крови. Следующие – оборотни. Способны превращаться в животных, не путай с вервольфами, обычно среди них сильные маги земли, а также имеется способность управлять животными. Отличить можно по двойной радужке, ну или по частичной трансформации, если разозлить, – хмыкнула девушка. – Ну и последние существа – демоны. Их спутать вообще невозможно. Смуглая, черная, фиолетовая или красновато-коричневая кожа, когти, клыки, волосы белого, черного, вишневого, каштанового, фиолетового, красного, русого... в общем, от белого до черного стандартных расцветок, плюс оттенки красного, фиолетового и коричневого. Глаза черные, вишневые, карие, фиолетовые, крайне редко серые. Но чем темнее волосы, тем сильнее. В боевой трансформации есть еще крылья, хвост и рога. Обычно их демонстрируют только в битве, но там даже крылья не с мягкими перышками, а стальные клинки. А в нормальном состоянии они демонстрируют их только семье, учителю и супруге. Самые сильные в магическом плане. Ночью сильнее, чем днем, с довеском в виде определенной способности. – Девушка перевела дух и закончила: – Есть еще нежить и нечисть, но о них я расскажу потом. К моему счастью, мы дошли!

Я усмехнулась и последовала за неугомонной эльфийкой.

Наши вещи уже доставили, и Эви радостно закопалась в обновки. А я осталась в одиночестве. Идти в комнату мне не хотелось, и я решила побродить по дому. За первой же дверью я столкнулась с Уфаниэлем.

– Простите, я не знала, что вы здесь. – Я попыталась выскользнуть, но эльф меня остановил.

– Тай, это ты? – У него даже рот приоткрылся.

– Ага. Это Эви поработала.

– Неправда. Я уже говорила, у меня на такое сил бы не хватило. Я только призвала твою кровь, и дальше само пошло. Знаешь, дед, такое ощущение, что человеческой крови у нее мало, но ее словно специально вытащили вперед, а теперь все пришло в норму. – Эльфийка уже оказалась у меня за спиной. И как она все успевает? – Или тогда был очень качественный морок, завязанный на одной из кровных линий.

– Хм... интересно, интересно... Ну ладно, это после. А сейчас пойдемте на улицу.

Мы остановились под дубом, так, чтобы лучи солнца беспрепятственно освещали нас всех. Эви умчалась в дом, а я осталась рядом с эльфом. Наверное, было видно, как я нервничаю от этой неопределенности, но Уфаниэль лишь ободряюще улыбнулся и продолжил играть в молчанку. Через несколько минут вернулась Эви, принеся кисть и баночку эллое, ритуального зелья. Кстати, я и сама не поняла, откуда знаю, что это, но уверена была на сто процентов. Я даже смогла удержаться от расспросов, когда девушка начала ри-

совать на моей щеке и виске какие-то символы. Ну не сделают же они мне ничего плохого?

Зеленовато-золотистая субстанция мгновенно застывала на коже, создавая неприятный тянущий эффект. Еще пара минут, и на поляне появились мерцающие фигуры – аж целых шесть штук. Трое живых и три духа рода. Ох... что-то мне не по себе стало.

– Assiorell! – хор голосов призраков и живых внезапно рывкнул так, что я подпрыгнула на месте.

– Assiorell! – Уфаниэль с Эви одновременно повторяют следом.

– Assiorell! – и я произношу последней, даже не задумываясь, стоит это делать или нет.

Символы вспыхнули и исчезли. Свидетели произошедшего замерцали и растворились с последним лучом заката. Вот и все. Обряд закончен. Меня официально приняли в род. Причем ни о процедуре, ни о смысле действий ни Уфаниэль, ни его внучка мне не говорили, но знания... Они снова проснулись, открывая смысл происходящего.

Спустя полчаса мы сидели перед камином и пили вино. Эви радостно щебетала, радуясь обретению сестры, а я задумчиво смотрела на огонь.

– Ты не рада? – Уфаниэль все-таки не выдержал.

– Вы что?! Нет, конечно, просто это все так неожиданно, – даже более чем, – но... что теперь?

– А теперь ты член нашей семьи – Тайлисан ивво Тала-

лионэль Аларди. Кстати, вот держи. – И Уфаниэль протянул коробочку, внутри которой на бархатной подушке лежала серьга, и пояснил в ответ на мой недоумевающий взгляд: – Это символ принадлежности к эльфам, который мы носим в правом ухе, а дроу – в левом. Серьга надевается не на мочку, а на заостренный кончик у эльфов или верхний край раковины, если серьга жаловалась представителю другой расы или полукровке. По такой серьге всегда можно было распознать, под покровительством какого дома и каких эльфов был этот человек... ну или нечеловек. Обычно серьга состоит из двух элементов – эльфийский вид и род – и скрепляется между собой витой цепочкой в виде лозы винограда. – Я покосилась на украшение. – Золотое солнце – знак эльфов (у дроу – полумесяц) – скреплено лозой с символом нашего рода – звездой с крошечным изумрудом в центре. Знак первого рода эльфов после правителей, а изумруд – отличие старшего дома.

– Какая красота... – Я не сдержала восхищенного шепота. Внезапно придвинувшись, эльф взял серьгу и резко приложил к моему ушку. Небольшая вспышка света, и вот серьга уже на месте, а я не удержалась и вскрикнула от боли.

– Не шипи, – усмехнулся он, наблюдая, как я недовольно потираю ухо, – это не так уж и больно.

– Могли бы и предупредить, – недовольно поджала губы. Понимаю, что это не совсем красиво и вежливо, но хоть немного могли бы мне и объяснить, а то и правда чувствую

себя домашним питомцем. И про обряд промолчали, и про мазь, теперь еще и это. Может, они еще и стерилизуют меня так втихомолку... для моего же блага.

– А зачем? Эта серьга – символ принадлежности к эльфам, к нашему роду и семье. Она никогда не снимается и есть у всех представителей эльфов и дроу. В повседневной жизни она остается невидимой и проявляется только во время важных мероприятий или по желанию.

– Спасибо. – Я улыбнулась, постаравшись скрасить свою недавнюю вспышку.

– Да не за что, – Уфаниэль улыбнулся в ответ, – а теперь я бы хотел поговорить о твоём будущем. Что ты планируешь делать дальше?

– Не знаю... наверное, надо попытаться вспомнить.

– У меня есть немного другое предложение. Памятью твоей мы, конечно, займемся, но как ты отнесешься к тому, чтобы узнать о себе настоящей?

– То есть?

– Ты маг. Во всяком случае, у тебя есть какая-то сила. А пользоваться ты ею не умеешь. Поэтому я предлагаю тебе поступить в Академию. Там точно определяют твои способности и научат ими пользоваться. За это время, может, мы найдем способ вернуть тебе память или она сама восстановится. Так как?

– Хм... – Я задумалась на миг, хотя... а есть ли, собственно говоря, у меня выбор? – Пожалуй, это лучшее решение.

– Отлично. Через месяц начнется новый учебный год, за это время мы тебя слегка подучим. Будешь поступать как Тайлисан Аларди – человек, но с примесью эльфийской крови. Моя сестра Лаймиэль... погибла около четырехсот лет назад вместе с мужем. Он был человеком, и наша семья не признала этого брака, поэтому им пришлось уйти. Они оба погибли через три года после ухода из Эльсантриля. Но об этом мало кто знает. Мы объявим тебя ее правнучкой, чтобы не было вопросов, откуда у человека способности к эльфийской магии, если они у тебя проявятся. Не волнуйся, теперь ты член семьи, а в семье друг друга всегда поддержат. А теперь я оставлю вас, а Эви расскажет тебе поподробнее об Академии.

Глава 3

Я смотрела вслед сбегающему Уфаниэлю. Почему именно сбегающему, я и сама не понимала, но чувствовала, что так оно и есть. Ладно, разберусь с этим позже. Перевела взгляд на Эви. Эльфийка ободряюще мне улыбнулась и протянула бокал с легким вином.

– Начинай пугать, – улыбнулась я.

– У нас сложная система образования, – Эви вернула улыбку, – людей с даром много, особенно полукровок. При смешении крови человека и нелюдя, обладающего магией, вплоть до десятого колена могут проявляться способности, а иногда и дальше. Естественно, что в каждом государстве есть свои маги и свои школы, но наша Академия, точнее, Академия Эола, является сильнейшей, поэтому обучение достаточно трудное, зато максимально разностороннее и углубленное. Кроме того, здесь дают шанс всем, независимо от расы и социального статуса. Главное, чтобы были способности и желание учиться. При поступлении все проходят отбор. Желаящие по одному заходят в комнату, где находится определяющая Длань. Кладешь на нее руку, и она показывает твои способности и уровень магии. Всего семь уровней – повелитель, архимаг, магистр, мэтр, адепт, управляющий и носитель. Первые четыре уровня зачисляются автоматически. Последний уровень отправляется домой. Пятый

и шестой – в зависимости от набора и уникальности способностей. Тут берут либо на платное отделение, либо заключают контракт, согласно которому студент обязан будет десять лет отбыть в какой-нибудь деревеньке или на окраине. Сразу предупреждаю, все бесплатники обязаны отработать долги Академии: либо деньгами – пять тысяч золотых по окончании учебы в течение трех лет, либо десять лет выполнять поручения Академии. За каждое выполненное задание снимается часть долга, так что можно освободиться и раньше. Кстати, собственно стоимость обучения составляет две с половиной тысячи золотых.

Идем дальше. Если желающий прошел по уровню силы, он проходит на следующий экзамен. Здесь определяется степень его подготовки. Сама понимаешь, при таком подходе в Академии учатся и безграмотные крестьяне, и наследные принцы, над которыми охали маги и советники. Но! В зависимости от уровня знаний можно переходить с уровня на уровень. Например, если зачислили тебя на первый уровень, а ты самостоятельно изучил раза в два больше, то тебя переводят на второй, а там, если хватит сил, и на третий. И наоборот, ленивый может с третьего перейти на второй. А могут и вообще отчислить, причем с любого курса. Вообще группы формируются следующим образом: первая цифра – курс, вторая – факультет, третья – уровень силы, четвертая – уровень подготовки. Факультетов – девять: целительство, приращение, некромантия, боевой, стихийный, алхимия, ве-

довство, медиум, биомагия. По уровню силы – три: первый – это с носителя по управляющего, второй – с адепта по магистра и третий – архимаг и повелитель. Уровней подготовки тоже три: первый самый низкий, третий самый сильный. Вот. После того как определяются со способностями, формируются группы и факультеты, а заодно и блоки общежития. Первые пять курсов обязаны жить в общежитии, потом... ну там есть варианты.

– Почему? – не сдержалась я.

– Контроль, – она пожала плечами. – В период владения даром сила нередко может вырываться из-под контроля, и могут пострадать как сами ученики, так и мирные жители или имущество. А ответственность в любом случае будет нести Академия. Вот чтобы этого не происходило, и держат под присмотром за периметром. В Академии очень серьезная система безопасности, да и магов полно в случае чего. По сути, уже после третьего курса ученик должен уметь сдерживать силу, но на всякий случай всех обязали еще два года быть под надзором. А потом студент способен самостоятельно отвечать за себя.

Продолжаю. Первый год самый сложный, в течение первых двух семестров отсеивается половина поступивших. Нагрузка идет сильная, практически на пределе. К тому же студент сам обеспечивает себя завтраками и ужинами, в столовой дают только обед, а все остальное – как хочешь и где можешь. Писчие принадлежности, одежду и тому подобное сту-

дент тоже должен добывать сам. Правда, в Академии предусмотрен фонд для тех, кто не может сам себя обеспечить, но половину суммы, предоставленной ему Академией, он тоже должен будет вернуть, так что...

– В общем, благотворительностью там и не пахнет, – хмыкнула я, подводя итог. – Эви, а ты сама учишься там?

– Да. Я поступила в том году и за год сдала экстерном три курса. Так что я теперь буду учиться на четвертом. Кстати, начиная с четвертого формируют постоянные группы и блоки. Кроме боевого факультета, у них там с третьего перевод в старшую Академию, а заселение в блоки с пятого. В общем, все сложно. Но зато это самый престижный факультет. Боевиков и стихийников старшей Академии даже кормят все три раза в день бесплатно, потому что у них нагрузка больше.

– Стоп! – встряхнула я головой. – Сразу два вопроса: первый, что такое старшая Академия, и второй, почему боевой лучше?

– Старшая, потому что старшая, – пожала плечами девушка. – Первые три года считаются младшей. Разделение идет опять же из-за контроля. Как я говорила, к концу третьего ученик уже полностью должен контролировать дар и владеть им. К тому же за первые три года определяется весь спектр силы адепта, его желание заниматься, возможности и сила дара. С четвертого идет уже расформирование по факультетам. До этого момента оно носит условный характер. У всех идут общие предметы плюс факультативы по основно-

му направлению. Но при этом по остальным тоже есть, только меньше. А с четвертого уже идет уклон в одну специальность.

По второму вопросу... ну, может, я не совсем точно выразилась. Скажем, не самый престижный, но самый тяжелый, это точно. Чтобы туда попасть, надо иметь не один ярко выраженный дар, а минимум три. А еще желательно, чтобы одним из них был дар стихии. Там готовят практически универсальных магов: защита, нападение, охрана, некромантия, основы целительства, бытовая магия и так далее. Вследствие широкого спектра магических сил и уровня обучения такие маги ценятся на вес золота после ухода из квинты.

– Квинты?

– Да. Боевых магов всегда формируют в пятерки – четыре стихии и один дар. Например, некромант или целитель. Вместе квинта практически неуязвима. Естественно, ее и используют на полную – самые сложные задания их. И сроки у них другие: минимальный – двадцать пять лет вместе отбыть на задании. Потом, если раньше квинта не распалась, можно разделиться и стать самостоятельными универсальными магами.

– А ты на каком факультете?

– Основной у меня целительство, я же все-таки эльфийка, – девушка смущенно улыбнулась, – но дополнительно прохожу курсы стихийников, как маг земли, и немного алхимию, биомагию и ведовство. У всех индивидуально. Кста-

ти, да, забыла сказать. В Академии разрешено, даже поощряется ходить на факультативные курсы. Все будет отражено в дипломе.

– Понятно. – Я задумчиво посмотрела на мерцающее пламя. – Эви, а нельзя заранее узнать, есть ли у меня способности к магии?

– Они у тебя есть, – уверенно посмотрела на меня эльфийка, – а что касается направления способностей, то это только в Академии проверить можно. Ты лучше иди сейчас отдыхать, а с завтрашнего дня начнем заниматься.

– Заниматься?

– Конечно. Ты же не хочешь просидеть год среди не умеющих читать и писать крестьян и на следующий год быть отсеянной? Поверь, там и так будет нелегко, чтобы тратить время на азы. Поэтому готовься: будем учиться писать и читать не только на межрасовом, но и на эльфийском, а еще надо изучить хотя бы на базовом уровне географию, экономику, политику, социологию и магию. Может, дед еще что-нибудь добавит.

– Угу. – Я растерянно смотрела на эльфийку. За месяц выучить такой объем? Да у меня ни сил, ни времени не хватит!

– Не волнуйся, – она словно прочитала мои мысли, – у магов есть один большой плюс в обучении: если есть желание и усердие, то выучиваешь быстрее и на всю жизнь. Свойство мозга, очень помогает при нашей долгой жизни. А сейчас иди-ка ты спать. – Она ласково улыбнулась и поднялась с

кресла.

– Спокойной ночи. – Я попрощалась с девушкой и направилась к себе, чувствуя спиной ее взгляд.

Странно все это. Новая жизнь, новая судьба... Академия... А вдруг я не справлюсь? Вдруг вообще не пройду этот отбор? Что дальше? Как я там буду? Откуда брать деньги на учебу и все остальное?

Мысли становились все безрадостнее, переходя в глубокое уныние. Оно затягивало, поглощало. Где-то на краю сознания стали мелькать непонятные образы. Но они быстро исчезали, не давая понять, кто или что это. Только чувство тревоги, как осадок, оставалось в глубине души...

Утро. Раннее утро. Сквозь плотно завешанные шторы еле пробивается первый рассветный луч. Птицы даже еще не поют.

– Вставай, – меня кто-то усиленно тормозил. – Тай, не притворяйся, ты уже не спишь! – Эви, я наконец-то определила источник звука.

– Который час? – так и не справившись с зевотой, протянула я, с неохотой вылезая из-под одеяла.

– Рассвет. – Ее оптимизму позавидовали бы самые породистые петухи. – Пора начинать занятия!

– Какие занятия?

– Ты понимаешь, – эльфийка слегка замялась, но с вновь проснувшимся воодушевлением продолжила: – Я всегда хотела научиться владению оружием, но дед считал это неподходящим занятием для леди, а вот насчет тебя он согласился сразу. Поэтому я и решила, что буду заниматься с тобой. Правда, здорово? – «Честные, наивные» голубые глаза меня не обманули, оставив легкое раздражение. Или это было вызвано ее словами? Что-то такое прозвучало, но спросонья я не уловила.

– То есть если перевести с эльфийского на человеческий, то дед запретил тебе заниматься несоответствующим занятием, и ты, надавив на жалость и логику, убедила, что *мне* занятия такого рода необходимы. Ну и теперь ты *как бы* за компанию решила присоединиться. Так?

– Так, – она улыбнулась, – ты же не против?

– Нет, – я вздохнула, соглашаясь.

– Тогда одевайся, я тебе уже все приготовила, и идем.

Угу. Куда же я денусь? Впрочем, думаю, немного занятий по самообороне мне не помешает, мелькнула мысль, и я выползла из кровати куда бодрее, чем собиралась.

– Она все-таки тебя вытащила? – Уфаниэль иронично улыбнулся, разглядывая мое сонное и недовольное лицо и невинные глаза внучки. – Ладно, сами напросились. Поэтому для начала двадцать кругов вокруг дома. Побежали!

– Дед! Но мы же...

– Эви, любое занятие начинается с разминки и работы на выносливость. Так что вперед! А будешь спорить, отправишься обратно, учить генеалогию древнейших родов. Ясно?

Через два часа я возненавидела Эви. Бег, приседания, прыжки, лазанье, отжимания, убегание от свистящей плетки, стояние на одной ноге с вытянутой рукой, держащей кувшин с водой, – Уфаниэль издевался от души, стараясь нам показать абсурдность этой идеи. На требования Эви начать обучать воинскому мастерству, он лишь усмехался и заявлял, что сначала надо привести в порядок тело.

– Тай, а ты читать и писать умеешь? – после завтрака обратился ко мне эльф. Признаться, что я вымоталась на тренировке, я так и не решилась, но когда после всех издевательств этот безжалостный садист загнал нас в пруд, тело восстановилось, и чувствовала я себя сейчас значительно лучше. На мой взгляд, даже в несколько раз бодрее, чем стонущая весь завтрак эльфийка.

– Не знаю. Не помню.

– Ладно, проверим. – В тот же момент у меня перед носом хлопнулась какая-то книженция. Приглядевшись, я почувствовала облегчение: я понимала, что написано, и читалось все довольно легко. Отлично!

– Я умею читать! – Улыбка сама собой появилась на лице.

– Хорошо, – дружный вздох облегчения заставил меня рассмеяться, – а теперь слушай программу на ближайший

месяц. Эви тебе уже объяснила систему нашего образования, – скорее утвердительно, чем вопросительно сказал мужчина под энергичное кивание внучки, – но тут есть определенные подводные камни. Ты должна быть зачислена сразу на второй курс.

– Почему? – Странно, может, я что-то прослушала в объяснении эльфийки или не поняла.

– Дело в том, что наша Академия – лучшая. У нас специалисты, преподаватели и ученики со всех лепестков Розы. Поэтому учиться у нас хотят многие. Обычно все нелюди, попадающие сюда, гораздо сильнее людей с магическими способностями. К тому же более трех четвертей поступивших уже ранее обучавшиеся и более половины достаточно обеспеченные, – эльф тяжело вздохнул, – хоть Академия и дает шанс всем, но ученики уже заведомо стоят в неравном положении. Практически из тех, кого набирают на первый курс, меньше десяти процентов проходят обучение дальше. Это политика Королевства. Людям нужны маги, пусть и слабые, но во всех уголках. Понимаешь? Я не говорю, что весь первый курс специально заваливают, но... там достаточно тяжело. Если ты сразу попадешь на второй, то это... скажем так, будет лучше, и в первую очередь для тебя. Ты должна как можно скорее добраться до третьего. Там уже отчисления тех, кто закончил первые два курса, идет исключительно от отсутствия усердия. По сути, дойдя до третьего, ты автоматически оказываешься на четвертом. А там отсеивается уже

по итогам года.

– Понятно, – впрочем, в благотворительность Академии я еще во время рассказа Эви верить перестала, – и какова же программа?

– Довольно сложная, – хмыкнул эльф, – во-первых, я пришел к выводу, что Эви права. Уметь защищать себя тебе просто необходимо, поэтому каждое утро тренировки, подобные сегодняшней. Затем медитация и завтрак. Мы с Эви будем заниматься с тобой по очереди. Магия, травничество, расоведение, биология, география, политика, экономика, эльфийский язык, этикет, верховая езда. Вечером будут тренировки с оружием и рукопашная. К тому же Эви будет натаскивать тебя по пройденному за первые два курса материалу. Там как раз общеобразовательные дисциплины и основы магии. Идет?

– Идет.

– Ну и отлично! – Эльф радостно оскалился. – Эви, до обеда нас не беспокоить.

С этого момента начались мои персональные мучения. Первым делом Уфаниэль занялся медитацией и защитной магией. Щиты – ментальный и физический, блоки, отменяющие пассы, изучение ядов и противоядий. Затем шел «перерыв», в течение которого рассказывалось о населяющих Розу расах, нечисти и нежити, истории, географии и политике. После обеда за меня бралась Эви. Тут первоочередной была бытовая и целительская магия – как починить и почи-

стить одежду, высушить волосы и платье, восстановить красоту, залечить небольшие травмы и унять боль. Затем был ужин и уроки этикета, верховой езды и танцев. И последним пунктом издевательств шел урок рукопашных боев и владения оружием, причем эльф подсовывал все: от лука и плети до двуручного меча и копья. Кстати, для меня оказалось полной неожиданностью мастерство и мощь такого внешне утонченного создания. Но удивлялась я ровно первые пять минут, потом было уже не до этого. Сил в конце дня на что-либо еще не хватало, и я каждый вечер падала замертво. Где-то недели через две стало чуть легче, кое-что стало получаться, но одновременно с этим мои мучители увеличили нагрузки.

Месяц пролетел незаметно. Ежедневные тренировки с Эви и Уфаниэлем, обучение магии, прогулки по городу и магазинам, вечерние беседы очень сблизили нас. Ну во всяком случае я прикипела к ним все душой. Сейчас Эвиниэль воспринималась именно как сестра и лучшая подруга. Девушка оказалась живой, общительной, с чувством юмора и собственного достоинства. С ней было легко и приятно проводить время и общаться. И пусть порой я замечала, что ко мне относятся как к неразумному ребенку, но это меня ни-

сколько не задевало. Смысл обижаться на правду? Да даже Эви старше меня почти в два раза, во всяком случае, мне так казалось, что уж говорить об Уфаниэле. Эльфы и так были ко мне добры, чтобы я смела на что-то обижаться.

А магия? Это же просто сказка! Я училась изо всех сил, чтобы добиться результатов и, чего уж скрывать, одобрительного взгляда эльфов. Ради этого я занималась даже ночами, перевыполняя норму. В итоге в один из дней я просто свалилась в обморок от истощения и усталости и провалялась в нем почти сутки. Зато потом как прорвало: у меня все стало получаться раза в три быстрее, чем у среднестатистического мага, ну, по словам Эви. Более того, было ощущение, что я просто вспоминаю забытые навыки. За оставшееся время мне удалось выучить норму не только первого курса, но и второго. И вот теперь настал решающий день – вступительные экзамены, а через три дня начало занятий. Для Эви это тоже был важный день – ее должны были определить в постоянную группу и блок. Она теперь перешла на новый уровень, и мне было жаль, что отныне видеться будем реже.

– Тай, ты собралась? – Эви заглянула в комнату. – Смотри не опоздай!

– Иду! – вынырнула я из гардероба. Одежду для экзамена я подбирала тщательно. Надо было выглядеть достойно, дорого, но при этом не вызывающе. Темно-зеленое платье строгого покроя, подчеркивающее цвет глаз, – подарок Уфаниэля, волосы заплетены в эльфийскую косу, капельки хри-

золита, выданные Эви, в ушах – думаю, выглядела я уместно. – Ну как? Сойдет?

– Отлично, – улыбнулась Эви, – а теперь идем.

Идем! Легко ей говорить, а я жуть как волновалась. Надеюсь, это было незаметно для окружающих, но, судя по усмешкам девушки, мне это не совсем удалось.

У дверей Академии было столпотворение: представители всех рас, провожающие, студенты, преподаватели и просто глазающие. Больше всего людей, причем самого разного достатка, возраста и внешности, но и нелюдей достаточно много.

– Тай, тебе вон туда, – Эви указала на сидящих за столами старшекурсников, записывающих желающих, – заполни анкету, и тебе дадут номер. С этим номером подойдешь к той большой очереди, где проявляются светящиеся числа. Дождешься своего и заходишь. Ну а там тебе объяснят. Удачи! – и она порывисто обняла меня.

– Спасибо. – Я криво улыбнулась и направилась к аспирантам.

– Я буду ждать тебя здесь! – крикнула она вдогонку, и я кивнула в ответ.

Ну! Удачи, Тай!

Распрощавшись с Эви, я направилась к столам, около которых толпились желающие. Кое-как протолкнувшись, я увидела молодого парня, судя по всему человека, и, перекрикивая шум толпы, спросила:

– Здравствуйте. Как можно записаться? – Парень поднял уставший, мутный взгляд карих глаз и с минуту изучал меня. Потом протянул мне анкету.

– Держи. Когда заполнишь, отдашь девушке за первым столом и получишь свой номер.

– Спасибо. – Я легко улыбнулась и взяла бумажку.

Так, что у нас? Имя, род, раса, возраст – это понятно. Проходила ли обучение, где, кто учитель, какие способности, а вот с этим сложнее. Я быстро заполнила данные: Тайлисан Аларди, человек, двадцать три года (это Уфаниэль как-то определил), способности проявились, обучалась на дому у Уфаниэля ивво Талалионэль.

Анкеты принимала красивая эльфийка, которая пренебрежительно осмотрела меня, а потом скривилась над моей анкетой. Правда, когда ее взгляд зацепился за имя Уфаниэля, она удивленно вскинула на меня взгляд и уже гораздо вежливее выдала мне номер: сто тридцать девять. Угу, и это с учетом, что мы пришли еще до открытия ворот Академии. А светящиеся числа над входом в аудиторию, где проходил экзамен, показывали сейчас только сорок третий номер. М-да... ждать еще долго. Я пристроилась в теньке, наблюдая за поступающими. Хорошо, что Эви уже показала мне всех представителей Розы, а то бы легкое расстройство зрения мне было бы обеспечено.

– Поступаешь? – Над ухом раздался приятный тенор. Развернувшись, я с долей удивления рассматривала пристроив-

шегоя рядом парня, по-видимому, полукровку. Русые волосы до плеч стянуты в хвостик, карие теплые глаза, бронзовая кожа, поджарая фигура, вертикальный зрачок.

– Да? А ты?

– Не, – он легко улыбнулся, – я уже учусь на третьем курсе. Кстати, мое имя Залимор, но можешь звать меня просто Мор.

– Тайлисан. Но можешь звать меня просто Тай, – я вернула улыбку, – а что ты тогда здесь делаешь?

– Наблюдаю. Очень интересно смотреть на поступающих. А заодно делаю ставки, кто поступит, а кто нет. Здесь это популярно среди старшекурсников. И я на тебя поставил!

– Хм... попробую оправдать доверие. А много тех, кто поставил против?

– Угу, – он легко усмехнулся, – в этом году большой поток, особенно нелюдей. Даже у Академии магии есть свои пределы. Больше тысячи никогда не набирают, это примерно по сто человек на факультет. А тут только эльфов в этом году штук триста, если не больше. Да еще если учесть, что сегодня только первый день поступления. Так что... Отбор будет строгий.

– А почему именно я?

– Почему ты? А... – он смешно сморщился и взмахнул рукой, – ты не производишь впечатления сильной магички и очень богатой тоже. Так что... скорее всего, ты не пройдешь.

– И почему же тогда ты на меня поставил? – Я скептиче-

ски посмотрела на парня.

– Потому что ты пришла сюда с Эвиниэль. А она внучка ректорина и одного из архимагов Академии. Кстати, а что вас связывает?

– Родственные узы, – хмыкнула я. Разговор перестал мне нравится, а парень стал вызывать брезгливость. Правда, не знаю почему, вроде бы ничего такого он еще не сказал. Только правду, увы. Кстати, а вот то, что Уфаниэль ректорин (интересно, что это значит?), я не знала. И ведь ни он, ни Эви даже не признались!

– Ладно, скоро мой номер, – я кивнула на табло, где уже был номер сто тридцать три.

– Ну ладно, удачи.

– Угу, – кивнув, я поспешила удалиться от любопытного субъекта. У дверей произошла небольшая заминка. Четыре богатые эльфийки стояли прямо перед дверями и громко обсуждали остальных поступающих.

– Вы только посмотрите, – одна из них демонстративно громко зашептала так, что было слышно даже в конце очереди, – неужели таких оборванок вообще пускают на территорию Академии?

Все четыре красавицы одновременно скривили рожицы, рассматривая покрасневшую девушку. Как по команде, остальные поступающие перевели взгляд на несчастную, не знавшую, куда деться, брюнетку и начали ее рассматривать. Рефлекс, и ничего с этим не поделаешь. Даже я не удержи-

лась.

Худенькая, симпатичная, с длинной косой и карими лучистыми глазами, в дешевом, кое-где заштопанном платье. Я оглядела толпу. Большинство стоящих смотрели на все происходящее индифферентно, у некоторых на лице было написано сочувствие, а вот кое-кто поддерживал эльфиек брезгливыми минами.

– Она, наверно, мнит себя великим магом, раз вылезла из своей чащобы, – рассмеялась другая.

– Нет, ты глянь на нее. Она еще делает вид, что это ее не касается, – не успокаивалась красавица. – Девушка, а вы, случайно, не ошиблись? Здесь милостыню не подают. Это вообще-то Академия магии, а не паперть, – и она довольно засмеялась собственной шутке. А у меня откуда-то поднялась волна гнева, затмевая разум.

– Девушка, – я повысила голос, – а вы, случаем, тоже не ошиблись? Здесь ведь Академия магии, а не школа вежливости. Хотя, извините, какая школа? Судя по количеству драгоценностей, которые вы на себя напялили, вы собирались пройти в ломбард.

– А ты кто такая?

– А тебе это принципиально? – Я вскинула бровь.

– Да, хочу знать, кого буду учить манерам.

– О как! Так у тебя еще и со слухом плохо или все-таки с воображением, раз не придумала ничего больше, как повторить за мной.

– Да ты...

– Ага, – я перебила ее, – именно я. Ладно, ты меня подожди, я сейчас экзамен сдам, и мы продолжим. – Улыбнувшись, я проскользнула внутрь, мельком показав стоящему в дверях парню номер.

Глава 4

– Проходите, фария, – из глубины комнаты раздался спокойный приятный голос.

Проморгавшись, я быстро огляделась – большая комната с белыми стенами и каменным серым полом, практически под потолком много вытянутых стрельчатых окон, сквозь которые проникает солнечный свет, у дальней стены стоит массивный стол, за которым восседают четверо в мантиях, а перед ними небольшая кафедра. Вздохнув, я уверенным шагом направилась вперед.

– Как ваше имя, фария? – снова тот же голос. Теперь я смогла определить, кому он принадлежит, – эльф, красивый, голубоглазый, впрочем, как и большинство представителей его расы.

– Тайлисан Аларди, – я слегка поклонилась.

– Очень хорошо. Фария Аларди, подойдите к стене.

К стене? Я на миг замерла, пытаюсь понять, о чем он, пока взгляд не уперся в огромную темно-кобальтовую скалу чуть сбоку на возвышении, которую я почему-то сразу не заметила. Плита – метр на три, перед которой три ступени. Два шага – и я поднялась на возвышение. Передо мной была плоскость, в середине которой располагалось углубление в виде ладони, а по кругу были вставлены кристаллы. Сейчас они все были серые, сливающиеся со стеной. Чуть выше их, над

моей головой, в ряд было вмуровано девять символов: ладонь, глаз, череп, молния, звезда, кристалл, листок, чаша и сердце. Хм...

– Прислоните ладонь к углублению, – послышалась следущая команда.

Моя ладонь оказалась гораздо меньше углубления, которое, видимо, было рассчитано на руку взрослого мужчины-орка. Минуту ничего не происходило, и я уже начала немного паниковать. Серые кристаллы оставались серыми, со значками тоже никаких изменений, даже стена не завибрировала! Панические мысли тут же вихрем ворвались в голову. Вдруг Уфаниэль ошибся? Что же мне делать, если ничего не произойдет? Но ведь у меня получалось! А после раздавшегося за спиной разочарованного вздоха и тихого бормотания по поводу затраченного времени и самонадеянных девиц совсем стало плохо. Я испугалась. Уже даже не паника, а самый настоящий ужас волной вспыхнул и пронесся по венам, а я с силой вжала ладонь в плиту. Будто это могло что-то изменить?! Хотя да. Изменило. Похоже, я смогла оцарапать. Удивительно только как? Но легкий укол боли мне явно не почудился.

Ну пожалуйста! Мысленная мольба неизвестно какому богу. Прошу! У меня же получалось! Почему же сейчас ничего нет?! И тут внезапно, словно в ответ на мои мысли, кристаллы стали загораться один за другим: изумрудный, алый, синий, голубой, золотой, белый, черный, бордовый, фиоле-

товый, оранжевый, салатный. Из четырнадцати кристаллов вспыхнули одиннадцать. Хм... наверное, это неплохой показатель. А над головой загорались фигурки молнии, звезды и черепа, чуть слабее засияли листок и чаша, последней замерцала ладонь.

– Не может быть... – шепот за спиной заставил меня облегченно усмехнуться. Может! Слава всем богам – может! Еще бы знать, почему так может? Получается, я все-таки не человек. Тут явно больше одного направления. Кто же были мои родители? Грустная усмешка, но, подавив ее, я взяла себя в руки и повернулась уже со спокойным лицом. Сейчас явно не время об этом думать.

– Фария Аларди, у вас способности ко всем шести стихиям, также есть способности к целительству, магии слова и крови и трансфигурации. Первоочередные факультеты – стихий и боевой магии, вторая очередь – некромантия, ведовство и алхимия с артефактологией, третья – целительство. – С минуту помолчав, пожилой мужчина, единственный из присутствующих человек, продолжил: – Мы бы предложили факультет стихий.

– Благодарю, фарий, но я бы предпочла факультет боевой магии, если можно. – Об этом я уже думала, анализируя и пытая Эви, и знала, что если будет шанс, то обязательно попробую боевой. И дело не в престиже. Универсальный маг – это сила, это свобода, независимость и уверенность в будущем. А для девушки без прошлого это ой как необходимо.

– Фария, – мужчина недовольно скривился, – это, конечно, понятно, что факультет боевой магии самый престижный и выпускает лучших магов и воинов, но девушке там будет трудно...

– Уважаемый фариий, – может, это и не совсем вежливо, но я перебила, – я все же хотела бы попытаться. Если это возможно.

– Хорошо, фария Аларди, – улыбнулся демон. Демон?! – Ваше желание похвально. Надеюсь, ваши успехи будут соответствовать вашим запросам. Теперь мы бы хотели определить ваш уровень подготовки. Вы готовы?

– Да, – выдавила, с трудом поверив, что все самое страшное позади. Признаться, я была удивлена, что экзамены на подготовку проходят прямо там же и сразу, а не письменно, в отдельной аудитории.

– Итак. Каждый из нас задаст по одному теоретическому из области магии и общего развития и одному практическому вопросу. На каждый неотвеченный вопрос будет дана вторая попытка. На подготовку три минуты. Приступим.

– Первый вопрос. – На меня смотрели карие глаза человеческого преподавателя. – Перечислите основные языки Розы и собственные названия каждой расы на ее языке. А также сообщите, какими языками вы владеете?

– Я владею межрасовым, который является родным для меня, и illi'est – языком эльфов, который является также языком дроу. Есть так называемый древнеэльфийский – alli'est.

Предположительно на нем говорили потомки демиургов, хранящие Розу. На illi'est эльфы называются – illfan, а дрой – draug. Собственно, отсюда и пошло их название на межрасовом. Следующий язык – язык демонов – gasseor, а демоны называются assuor. Вампиры на os'terdo носят название ess'vamp. Гномы на folles будут звучать как gromf. Yeas – язык оборотней, иначе animial. Есть орочий – oosser, название народа полностью совпадает по звучанию с межрасовым – ork. Люди используют межрасовый, который является основным для всех народов.

– Все? – ехидно осведомился мужчина.

– Нет. Есть еще драконы, – я заметила, как его ухмылка угасает, – но они телепаты, и их ротовой аппарат не предусматривает речь. У них нет своего языка, но в каждой расе они называются драконами, что говорит о ментальной передаче другим представителям разумных рас собственного названия.

– Ладно. Второй вопрос. – Он слегка поморщился. Видимо, мое неуважение закрепило за мной отрицательную характеристику у данного преподавателя. – Назовите отличия ess'vamp от вампира.

– Ess'vamp – представитель одной из основных рас Розы и становится им только в результате рождения. Для поддержания жизнедеятельности кровь им практически не требуется и может быть заменена на энергетическую подпитку. Заимствование крови происходит только при угрозе жизни. Вам-

пиром же становятся либо в результате сложного проклятия, либо в результате обращения. Вампирам кровь нужна постоянно, они не воспринимают другую пищу вообще. В отличие от истинных вампиров, они не могут находиться под прямыми солнечными лучами и боятся серебра. Также они бесплодны и относятся к разряду нечисти. Хотя в современном мире *ess'vamp* получили такое же обращение, как и просто вампиры. Это произошло из-за войн крови, которые устроили пять высших кланов около восьми тысяч лет назад. Война закончилась победой союзных рас и воцарением непрямого потомка первого Хранителя этой расы, но имя так и закрепилось. Достаточно?

– Да. Третий вопрос: попробуйте создать сложную иллюзию.

Угу, неслабо. Сложная иллюзия отличается от простой наличием движения или изменения. С иллюзиями у меня было хуже, хоть Эви и тренировала меня. Уфаниэль, да и я собственно, считал, что в первую очередь необходимо научиться жизненно важной и жизненно облегчающей магии. Но кое-что я могла. Сосредоточилась, и вот над приемной комиссией собралась тучка, секунда – мелькнула молния, и на умные головы преподавателей закапал неощутимый дождик. Вроде бы неплохо.

– Неплохо, фария, хотя я ожидал чего-то более... сильного и качественного, – хмыкнул эльф.

– Ну, если бы я могла все, то вряд ли мне потребовалось

бы обучение. – Я легко улыбнулась, видя одобрительный огонек в глазах демона.

– Вы правы. Уважаемая фэрия, расскажите мне, что запрещено экспортировать из Эльсантриля? – Ласковая улыбка эльфа не могла меня обмануть. В вопросе был явный подвох, вот только какой?

– Первым и основным запретом является вывоз древесины всех пород, кроме сорняковых и специально выращиваемых для производства и торговли. Также запрещен вывоз живых камней или каменных цветов, произрастающих на территории дреу, – проговорила я и замолчала. Что же еще? Ведь было же что-то такое, смешное... я задумчиво посмотрела в потолок.

– Все? – Эльф тонко улыбнулся, но я увидела скользнувшее в глазах разочарование.

– Нет. Минуту... Леденцы! – Я победно обвела их взглядом. – Миллиардные леденцы. Конфеты, которые делают из смолы священного дерева миллиарда, сахара и фруктов. Их дают молодоженам перед брачной ночью, ну и вообще... когда необходимо стимулировать рост рождаемости. А еще они являются сильным афродизиаксом и на их основе делают специальные духи, которыми пользуются только эльфы. Вот почему их считают самой прекрасной расой!

– В точку! – раздался дружный хохот демона и оборотня.

– Не поэтому! – а это уже возмущенный голос эльфа. – Ладно. Второй вопрос. Назовите три любых растения, кото-

рые могут использоваться при снятии приворота.

– В зависимости от расы, возраста, пола, примененного приворота и индивидуальной непереносимости могут применяться ромашка, чертополох, лопух, подорожник и осиновая кора. Но для любых зелий для снятия приворота необходимо три компонента растительного происхождения: лук, яблоко и липовый цвет.

– Хорошо. А теперь заморозьте воду в моем стакане, а затем доведите ее до кипения.

А вот это легко. Стихии меня слушались просто превосходно. Пара секунд – и вот в стакане уже лед, еще минута – и из него валит пар.

– Достаточно.

– Фария, – ко мне обратился оборотень, – как наследуется власть у оборотней?

А вот это уже хуже. Наследование мне Эви особо не объясняла, да и я, если честно, не интересовалась. Я взглянула на оборотня: черные волосы, темно-карие, почти черные глаза с золотистым ободком по краю, поджарое тело. Хм... симпатичный, но не такой, как эльф. В нем чувствуется животная сила...

– Фария, вы готовы отвечать? – Оборотень отвлек меня от созерцания своей фигуры, а я, как маленькая девочка, вспыхнула.

– Да, фарий, простите. – Я попыталась скрыть смущение, но, судя по ухмылке демона, у меня это не получилось. –

Официально на Урвасе наследования нет. Власть получает самый сильный, тот, кто может ее удержать, но при этом он должен быть из действующего правящего клана. Это может быть первый сын, брат, дядя, племянник, внук, но обязательно родственник, так как только в правящем клане существует особая родовая магия, которая в состоянии удержать подданных. – Тут я немного запнулась, потому как хотела сказать «зверей», но посчитала, что это будет грубо. – Иногда, когда глава стареет, он добровольно передает власть тому, кому пожелает. Остальные несогласные родственники могут оспорить выбор, вызвав наследника на поединок. Собственно, только у оборотней есть правило, по которому любой представитель клана при определенных условиях может бросить вызов и стать главой дома. Самим Урвасом управляет самый сильный клан, его глава также является представителем этого мира на всех мероприятиях, а серьезные решения принимаются советом, состоящим из представителей всех кланов.

– Все? Так просто? Не разочаровывайте меня, фария!

– Пожалуй, что все, – я извиняюще улыбнулась, – боюсь, наследованию оборотней я не уделила достаточно внимания.

– Да, не уделили. Но если уж оценивать грубо, то в принципе верно. Следующий вопрос: назовите по три представителя нежити и нечисти.

– Леший, русалка, домовый – это нечисть, зомби, упырь, вурдалак – нежить.

– Угу. Слевитируйте на три метра влево, а затем приманите к себе что-нибудь со стола.

Ну, это несложно. Левитация была вторым пунктом после щитов, который Уфаниэль заставил меня выучить. Облегчили свой вес, приподняли себя в воздух, удерживаем и перемещаемся. Я пролетела ровно три метра и плавно опустилась. А теперь слевитируем себе стакан воды. В конце концов, я тут уже полчаса распинаюсь! А заодно и выпьем пару глотков. Такого свинства с моей стороны они явно не ожидали, о чем свидетельствовал легкий приступ кашля у преподавателей.

– Наглядно, – хмыкнул оборотень.

– Ну что же, фария, потерпите, остались только три моих вопроса, – ослабился демон. – Первый: что вы знаете о наказании за использование магии? Точнее, когда наступает уголовная и административная ответственность?

– Не могли бы вы уточнить, какое государство вы имеете в виду, фарий? – Я мило улыбнулась.

– Ну хотя бы то, где мы сейчас с вами находимся.

– Хорошо. В Неории разрешено все, что прямо не запрещено законом. Если брать в общем, то все сводится к двум простым формулировкам: если не повлекло смерти, физического вреда и можно исправить – административное нарушение, если смерть или другой физический и моральный вред первой степени или опыты над любым представителем расы Розы – уголовную...

– Достаточно, – демон остановил меня, – я вижу, что основную идею вы уловили. Второй вопрос: какие магические свойства есть у соцветия *eteome*? – М-да... и что это значит? Судя по его улыбочке, вопрос на засыпку. Что же это за соцветие такое?

Я напряженно пыталась вспомнить, но название мне ни о чем не говорило. От усердия даже в глазах потемнело, и на какой-то миг я даже испугалась, что сейчас позорно грохнусь в обморок, но потом откуда-то из глубины стало проступать светлое пятно, ближе, еще ближе, пока я не разглядела куст картофеля. Картофеля?! Это что, и есть это загадочное *eteome*? Если это так... то:

– Никаких! – Я уверенно посмотрела на демона.

– А вы уверены?

– Вполне, – я твердо кивнула, подтверждая свои слова.

– Ну, тогда назовите это растение на межмировом, фария.

– Конечно. Картофель.

– Bravo! – Демон довольно посмотрел и замолчал. Молчали и остальные. И чего ждут? Сейчас ведь должен быть третий вопрос? Я напряженно осмотрела комиссию, задержавшись взглядом на демоне. Красивый, даже слишком. Двухцветные глаза – внутренний зрачок – вишневый, а внешний – темно-карий, каштановые волосы, четкая линия бровей, будто вылепленные скулы, притягательные губы... к которым так хотелось прикоснуться...

«Ты что творишь? – в голове раздался громкий вскрик. –

Дура, он же тебя подчиняет!» Упс! А я уже стою рядом с ним под насмешливыми взглядами всей приемной комиссии. Развлекаются, значит... ну ладно! Демон уже приглашающе откинулся на спинку стула, явно ожидая, что вот сейчас я склонюсь и потянусь за поцелуем. Медленно наклонившись к лицу демона, я, глядя прямо в глаза, громко и четко произнесла:

– Фарий, простите за дерзость, но что-то я не расслышала вашего третьего вопроса. Повторите погромче, – и с милой улыбкой посмотрела в растерянные глаза демона. Минута молчания, и на комиссию напал приступ кашля. Демон с потрясенным выражением лица вглядывался мне в глаза, до конца не веря в происходящее.

– Свободны, фария Аларди, – раздался голос человеческого мага. – Вы приняты. Ждем вас послезавтра в полдень на зачисление и заселение, а пока зайдите к фарию Вейсарию, обговорите с ним детали.

– Благодарю. – Я склонилась в поклоне и поспешила выскользнуть за дверь, только там позволив себе вздохнуть свободнее.

Боги... Я прошла! Сама себе не верю! На губах расцвела глуповатая улыбка, и я поспешила сбежать побыстрее, пока остальные ее не заметили.

Фарий Вейсарий нашелся за соседней дверью и оказался полным мужчиной лет пятидесяти с потным красным лицом, двойным подбородком и сальным, неприятным взглядом.

Первым делом его интересовало, как я буду платить. Рассматривая этого человека, я мысленно поблагодарила эльфа за то, что все-таки всунул мне деньги на обучение. Лишний раз общаться с этим фарием мне не хотелось. Вторым вопросом оказалось мое место проживания. Комнату в общежитии мне предоставили неохотно, всячески намекая на благодарность, но я его упорно «не понимала». Больше вопросов не последовало.

А во дворе Академии меня ждала нервничающая Эви.

– Ну как? – первый вопрос, который сорвался с ее губ.

– Приняли! – Я легко улыбнулась, не скрывая гордости.

– Ну? Не томи, рассказывай!

– Давай дома расскажу, чтобы не повторять, – предложила я. Она недовольно поджала губы, но промолчала.

Мы шли по территории Академии, и я разглядывала поступающих, студентов и преподавателей. По сути, оставалось всего три дня. Послезавтра вывешат список поступивших, расписание, а для четвертого курса распределение по группам и блокам. Кстати, Эви сказала, что все проживающие в общежитии Академии должны были заселиться до вечернего обхода, а до этого получить учебники, перевезти вещи, получить индивидуальное расписание и план Академии – в общем, ощутить на себе дыхание учебы, чтобы на следующее утро уже отправляться на занятия.

Я покосилась на эльфийку. Эви ведь тоже нервничает. Новая группа, новый блок – по окончании третьего курса сту-

дентов перемещают в более комфортабельное общежитие. По ее рассказам, здесь всех селят по блокам, в который входит одна общая гостиная, кухня, кладовая и четыре личных апартамента с туалетной комнатой, в которой дополнительно размещались умывальник, душ и зеркало. Кроме боевиков, конечно. Там комнат было пять.

Еще одной особенностью блоков было то, что вместе никогда не селили представителей одной расы и факультета. Так сказать, чтобы не происходило раскольниковства и не культивировалась неприязнь между студентами. Кстати, таким подселением занимались эмпапы и провидцы, подбирая так, чтобы не возникали осложнения. Правда, все это опять же не касалось боевиков. А еще Эви ждала новая группа... После третьего курса формировались постоянные группы по силе, знаниям, мастерству... Иногда переводили с одного факультета на другой, если способности проявлялись. Нет, конечно, кто-нибудь из старых одноклассников обязательно попадет вместе с ней, но все же... я бы на ее месте нервничала точно.

А вечером я рассказала все эльфам. Сидя перед разожженным камином с чашкой ароматного чая, я хвасталась успехами, немного смущаясь от похвалы Эви и доброй насмешки Уфаниэля. Впрочем, судя по реакции, он-то как раз и был в курсе. Даже немного обидно стало. Не доверяет, что ли? Или, что еще хуже, не верит, что я справлюсь. А вдруг вообще все подстроил? Хотя нет, это вряд ли. Не такой он

человек, то есть эльф. Но все-таки он работает в Академии, и ему наверняка было интересно лично посмотреть за испытаниями.

Следующий день мы провели дома. Читали, спали, болтали... в общем, отдыхали. Вечером пришел Уфаниэль и рассказал, что в этом году в Академии перебор, как никогда. Общежитие забито под завязку. Деканаты ломают голову, кого куда брать. Многих берут с испытательным сроком и при собственном обеспечении жильем. Но мне это не грозит, успокоил он.

Сперва я расстроилась, мне стало неловко, даже стыдно, но эльф меня успокоил. С моим уровнем дара и спектром берут в первую очередь. Кроме меня, только еще четверо показали одиннадцать сил, но среди них все, кроме меня, полукровки и квартироны смешанной магии. Так что все честно.

А сегодня мы шли снова в Академию смотреть зачисление и расписание. Шли молча, думая каждая о своем.

– Эви! Привет! – к нам, ну точнее к Эвиниэль, бежала незнакомая эльфийка.

– Проклятие, – прошипела девушка. – Это моя одногруппница, – быстро проговорила она, – Париосиэль – «светящаяся в лунном свете», если переводить ее имя. – Угу, просто луч света в темном царстве, хмыкнула про себя. И ведь точно – длинные пепельные волосы распущены, и по ним «стекают» серебристые цепочки с прозрачными хрусталиками, отражающими солнечный свет. Красиво, надо признать, и

эффектно. Светло-голубое платье богато расшито потрясающей вышивкой и голубыми топазами. Да и вообще, такое ощущение, что девушка не в Академию на учебу, а на бал собралась. – Высокородная эльфийка, – продолжала шептать Эви, – считающая всех ниже своего достоинства: дроу – жалкие мутанты, оборотни – животные, вампиры – упыри, а демоны... их она побаивается. Со мной она общаться начала только здесь, в Академии, все-таки дед тут работает, а вот потом... хотя ее род только пятый в иерархии, а мой первый после правителей, но ей все равно, – закончила она в тот момент, когда подбежавшая эльфийка бросила презрительный взгляд на меня и радостно защебетала:

– Ты представляешь, мы будем учиться вместе! Я уже видела наше расписание и список группы. Пойдем скорее, – она подхватила Эви под руку и потащила вперед, – может, ты попросишь своего деда, чтобы нас поселили в одном блоке...

– Подожди, – Эвиниэль с усилием остановила эльфийку. – Познакомься, это моя кузина – Тайлисан Аларди, – представила она меня.

– Кузина? Человечка? – в голосе Париосиэль послышалось удивление, недоверие и брезгливость. – Как это?

– Сестра моего деда сочеталась браком с человеком. Тайлисан ее внучка, и она теперь тоже будет учиться в Академии.

– Ну, конечно... – издевательски протянула она, – и какой же факультет? Целительство? Хотя нет... скорее, ведовство?

– Мы еще не смотрели. Только идем. – Эви вздохнула и бросила извиняющийся взгляд на меня.

Я только скривила губы, но промолчала. Да и что говорить?

Пробираться через толпу студентов было сложно. Каждый высматривал свое расписание, одногруппников и жилой блок. Сначала мы отправились смотреть, что там у Эвиниэль. Мне было, конечно, гораздо интереснее узнать, какие у меня дела, но поспорить я не могла. Все-таки эльфийка слишком много для меня сделала, чтобы я капризничала. Ничего, потерплю. Пусть сестренка порадует. Кстати, что там у нее? Я с интересом заглянула в расписание.

Целительство. Группа четыре-девять-три-три – отлично! Я радостно улыбнулась, понимая, что Эви определили в лучшую группу. Итак? Целительство – теория, практика – понятно, анатомия, биология, основы эмпатии, артефактология, травоведение, зельеварение, теория магии крови – упс! Ну, это все понятно. А! Вот и дополнительный список – для имеющих не один вид магии. Теория стихий, практика, атакующая магия, защитная, ментальная. Ого, получается, у нее каждый день по шесть пар! Неслабо... да, отдыхать в Академии не приходится. А блок хоть у нее какой? Я перевела взгляд на проставленные сбоку циферки – этаж, коридор, блок – шесть-три-девять. Перешла к другому списку, где Эви лихорадочно принялась искать себя и еле-еле нашла свое имя. А вот и он, посмотрим. Эвиниэль ивво Талалионэль

аль Хазарэль – эльф – целительство основное, стихия дополнительно. Аскарисантра эссе Тар-рисиорт эде – демон – стихия основное, некромантия дополнительно Тассаяна орт ДерРего – оборотень – ведовство основное, стихия дополнительно, и Нилания АсАсиис – вампир – некромантия основное, целительство дополнительно. Ничего себе – челюсть сама отпала, вот это соседки.

– Ладно, я все посмотрела. Пойдем теперь тебя искать. – Эви ободряюще улыбнулась мне, но я видела, как она расслабилась. – Париосиэль, встретимся на занятиях. – И мы поспешили прочь от назойливой эльфийки.

Добираться до другого стенда оказалось сложнее. Тут очередь была на порядок длиннее, но кое-как нам удалось пробиться. Всю стену украшали списки поступивших и тех, кто не прошел отбор. Благо хоть вывешивали в алфавитном порядке...

– Я нашла тебя, – позвала меня Эви, – смотри – Тайлисан Аларди – второй курс, основная специализация – боевая, дополнительные – стихия, некромантия, ведовство, факультативный – целительство и алхимия и артефактология. Ничего себе... – Челюсть у девушки упала, да и у меня тоже. Такой объем мало кто выдержит – ежедневно по шесть-семь пар. Хотя вплоть до третьего курса в основном общие знания, это только потом начинают действительно учить, но все же... – М-да, мне тебя уже жалко. А жить ты где будешь? А вот, общежитие номер один – это значит женское – три-три-

пятнадцать – третий этаж, коридор три, комната пятнадцать.
Ну ладно, все посмотрела? Тогда пошли домой, собираться
будем.

Глава 5

Вечером дома был ураган. Эви носилась по всем закоулкам, собирая конспекты лекций, одежду, амулеты и артефакты. Последним меня добил судорожно собираемый мешок с едой.

– Эви, а зачем ты продукты собираешь?

– Как зачем? – Эльфийка удивленно посмотрела на меня. – А... я забыла тебе сказать. В Академии кормят только в обед, а завтрак и ужин не предусмотрены. Каждый студент сам себя кормит, это одно из условий. Поэтому в каждом блоке есть кухня. Но в принципе за плату могут кормить и в общей столовой. Но это не поощряется.

– Ничего себе... – Я судорожно вздохнула. За эти полтора месяца готовить я научилась еле-еле, да и обслуживать себя на протяжении почти десяти лет... – А продукты тоже сами себе покупают?

– Угу, – Эви кивнула, не поднимая головы от мешка, куда запихивала яблоки, – половина субботы и воскресенье свободны, и студенты ходят на рынок закупать продукты.

– А деньги?

– Я же говорила, – возмутилась эльфийка, ненадолго отрываясь, – если своих нет, берешь в казне Академии. Под проценты, естественно.

– М-да... – А вот это плохо. Брать деньги в казне не хоте-

лось, а своих не было. Не просить же у Уфаниэля. Он и так за мое обучение заплатил.

– Не волнуйся о деньгах, – словно прочитав мои мысли, произнес эльф, который все это время молча и с улыбкой наблюдал за внучкой, – я дам столько, сколько нужно.

– Нет. Я не могу. Лучше попробую найти работу... – В последнее я и сама не очень верила, но ничего, что-нибудь придумаю.

– Почему-то я и не сомневался, – улыбнулся эльф, – поэтому взял на себя смелость подыскать тебе подходящее место. Это ты от меня примешь?

– Что за место?

– Архив Академии. Будешь работать в хранилище. Сортировать книги, проверять их состояние, готовить на выдачу с понедельника по пятницу с шести до восьми. Идет?

– Здорово! – Я радостно повисла на эльфе. – Это то, что нужно! Огромное спасибо!

– Я рад, что угодил, – он ласково улыбнулся, – начнешь через неделю.

– А почему не сразу?

– Это тебе время на адаптацию. И вот еще – деньги будешь получать у казначея. С ним уже все оговорено, правда, сумма небольшая, – он слегка замялся, – восемьдесят шаев.

Так, сто шаев – один золотой. А за один золотой можно прожить в таверне с питанием недели две. Неплохо дядя постарался.

– Спасибо, – я еще раз улыбнулась, – меня все более чем устраивает.

– Ладно, собирайтесь. Эви, помоги Тай собраться. – Эльф поспешно выскочил за дверь.

– Ты уверена? – на меня смотрели внимательные глаза эльфийки. – Обучение в Академии не из легких, чтобы еще и дополнительно работать.

– Уверена. Вы и так много для меня сделали, чтобы я еще и на продукты и носки брала деньги. Мне и так с вами не расплатиться.

– Тай, ну когда ты поймешь, что теперь член нашей семьи?

– Наверно, когда все вспомню, – я легко улыбнулась, – прости, я действительно очень люблю и ценю вас, но прошло еще слишком мало времени.

– Как знаешь, – эльфийка недовольно поджала губы, – пойдем собирать тебя к новой, трудной жизни.

Я видела, что Эви недовольна, но ничего поделать с собой не могла. Я понимала, что нелюдям проще отдать горы денег, чем ввести в род. А они меня приняли! Но... род – это род. Спасение жизни – это я понимала и принимала. Наоборот, я бы точно обиделась, если бы эльфы попытались откупиться. Но брать деньги в долг – это другое. А это именно долг, и долг уже за мной.

В комнате на кровати лежал серый мешок, точно такой же, как был у Эви. Вот это Уфаниэль расщедрился! – я невольно присвистнула. Этот невзрачный мешочек был артефактом, и

при этом не самым дешевым. В него можно было запихать все, что физически могло туда влезть, и при этом он оставался по весу и объему равным первой положенной туда вещи. К тому же внутренняя магия позволяла ничему не мяться, не разбиваться и вообще сохраняться в первоизданном виде.

– Стой! – Эви резко выкрикнула, когда я попыталась запихнуть в мешок штаны. – Ты что, забыла? Это бездонная сумка, помнишь, что это такое? Вот и отлично. Поэтому положи сперва туда тетрадь. Теперь она такая и останется.

Следующие часа два мы провели в борьбе. Я хотела ограничиться минимумом вещей, а эльфийка пыталась убедить «эту ослицу», как она меня называла, что сейчас не время для гордости. В итоге остановились на среднем варианте: три летних платья, три теплых, две пары бриджей, кожаный комплект, пара зимних утепленных штанов, три туники, рубашка, халат, пижама, две пары сапог и туфли. Эви попыталась незаметно всунуть мешочек с шампунями и кремами и небольшую косметичку, комплект тетрадей, самопишущие перья, пару амулетов, флаконы с зельями и большой мешок с едой. Угу, и все это, главное, незаметно! Я в это время впихивала несколько книг и заговоренный талмуд, куда сама вписывала заклятия и рецепты.

– Кстати, – за ужином Уфаниэль довольно улыбнулся, – я заговорил ваши мешки от воровства и постороннего любопытства. Теперь никто кроме вас ничего оттуда достать не сможет.

– Здорово! – в два голоса мы оповестили эльфа.

– Ну а теперь спать. – Эви улыбнулась, забавляясь выражением тревоги на моем лице.

– Угу, если я, конечно, смогу заснуть, – хмыкнула я.

– Сможешь, – уверенно сказала девушка и напустила на меня сонные чары. Ну вот что за привычка?!

Дубль три – я снова в Академии, стою посреди двора и думаю, что делать дальше. Эвиниэль убежала заселяться, когда увидела дрейфующую в ее сторону Париосиэль, и я осталась одна. Судя по всему, никто не спешит собирать поступивших и вешать лапшу на молоденькие ушки на тему «как нам повезло». Вздохнув, я пошла искать общежитие номер один. Поблуждав кругами уже около получаса, я поняла, что это еще как минимум одно испытание. Интересно, сколько заплутавших в этом лабиринте безумного архитектора сгинуло безвозвратно? Это каким же отморозенным надо быть, чтобы широкая, вымощенная белой плиткой дорога, украшенная фонарями, вела к гроту с огненной лавой, а ответвляющаяся вбок незаметная, заросшая тропинка – к корпусу целителей. Это чтобы живых не осталось? Типа на уроке не добились, так сдохнешь на пути к лекарям?

Мостики, дорожки, крытые аллеи, фонтаны, полянки, бе-

седки, корпуса, подсобные здания, зеленые лабиринты, гроты, да это не Академия – это полигон! В итоге, не выдержав, я схватила пробегающего мимо парня.

– Извините, вы не подскажете, как мне найти первое общежитие? – Нет, все-таки не парень, скорее молодой человек лет тридцати. Высокий, темнокожий, темноволосый, с темно-вишневыми глазами. Жуть, не дай бог с таким встретиться в темном переулке.

– Новенькая? – Он улыбнулся, обнажив клыки.

– Угу, – пробормотала, стараясь не особо пялиться в рот парню.

– Ну пойдем, провожу, – «сказал волк зайчику» и, развернувшись, пошел в другую сторону, – кстати, дам совет. Завтра на занятия выходи пораньше, аудиторию придется искать долго, хоть вам и выдадут план.

– Спасибо, – пробормотала я, раздумывая, где взять этот самый план. Правда, вопрос задать я не успела.

– Ты на ведовской факультет поступила? – он скорее утверждал, чем спрашивал.

– Нет.

– Тогда прорицание или целительство?

– Не угадал. – Я уже смеялась.

– Медиум? – В отчаянной попытке парень соорудил умильную рожицу.

– Опять мимо. Я на боевой поступила. – Я с наслаждением проследила за вытягивающимся лицом. – Кстати, я Тай.

– Грейв. – Он улыбнулся и протянул руку с черными когтями, которую я пожалала. – Ну вот мы и пришли. Твоя комната уже зачарована на тебя, там будет расписание, план Академии, список учебников и значок. Это знак Академии, он позволит спокойно передвигаться по территории, получать книги, заходить в классы, ну и так далее... его не снимают все время обучения. А на четвертом курсе, ну тебе на третьем, выдадут новый, где будет еще указан факультет. Удачи! – Грейв вскинул руку в странном жесте и быстрым шагом отправился по своим делам.

Потрясающе! Я проводила парня задумчивым взглядом. Интересно, какой он расы? Явно демоническая кровь есть, но почему-то мне кажется, что он не чистокровный.

Встряхнув головой, вернулась к насущным проблемам. Я даже не смогла выразить свои эмоции от свалившейся информации. С одной стороны, Грейв не выглядел замученным, да и то, как он говорил о магии, как о чем-то естественном, повседневном, постоянно окружающем его, выглядело соблазнительно. Но с другой, стало понятно, что если я хочу стать частью этого, то мне придется сильно постараться.

Поэтому и к своему многострадальному корпусу я подходила в смешанных чувствах. Огромное серое здание с практически неразличимой на его фоне табличкой «Корпус номер один. Женское общежитие» было до половины оплетено плющом. Деревянная входная дверь была покрашена коричневой краской, и железная ручка, казалось, пережила еще

объединение миров. Холл тоже не внушал оптимизма. Светло-серая напольная плитка, некогда белый, а теперь желтоватый потолок и стены, до самого потолка выкрашенные бледно-бледно-желтоватой краской. Унылое зрелище, как и захудалый, пожелтевший кактус на окне.

Я не успела перевести дух, как перво-наперво передо мной предстал комендант или, точнее, комендантша. Пожилая полуорчанка, полу-непонятно-кто зорко следила маленькими желтыми глазками на зеленоватом лице и за входной дверью, и за лестницей на этажи.

– Новенькая? – голос был ей под стать – громкий, но с хрипотцой. – Имя, комната, факультет?

– Тайлисан Аларди, комната три-три-пятнадцать, факультет – боевой, – четко отрапортовала я, понимая, что с ней лучше не ссориться. Видимо, мой ответ ее удовлетворил, потому как она кивнула на лестницу и снова углубилась в медитацию. Я некоторое время постояла рядом, раздумывая, не поинтересоваться ли именем сей суровой фари, но передумала. Лучше не будить спящий вулкан.

Вместо этого развернулась и осторожно направилась к лестнице. Всего в общежитии оказалось четыре этажа. Первый, где дежурила комендантша, был, собственно говоря, ее – ее комнаты, подсобки, хранилище нужных и не очень вещей. Три других этажа занимали комнаты девушек.

Я медленно поднималась на свой третий этаж, не предвидя ничего хорошего. Вообще-то пессимизмом я не страдаю,

во всяком случае последнее время, но ожидать чего-то хорошего от общежития младшекурсников, созданного для проверки на выносливость, по крайней мере глупо. И к своему тайному сожалению, я не ошиблась.

Вот и сейчас, открыв дверь на свой этаж, я оказалась в небольшом холле, из которого вели три коридора, над дверью каждого из которых черной краской был написан номер. Подойдя к своей двери под цифрой «три», я увидела написанный прямо на стене светящейся краской список с обозначением имен, рас, курсов и факультетов. Всего в отсеке проживало двадцать человек, из которых шестеро перешли на второй курс, пять на третий, а остальные на первый. Автоматически я отметила в списке одну орчанку, несколько эльфиек, вампиршу, оборотня и дроу.

Зажмурилась и вошла. М-да... Серый каменный коридор тянулся и тянулся вдаль, разделенный деревянными дверями и с магическими светильниками между ними. По бокам от входной двери разместились несколько шкафов подсобного назначения, крючки под номерами и большой, практически вполстены, график еженедельной уборки коридора и мест общего пользования, начиная с первой комнаты. Сам коридор был пуст, видимо, девушки еще не пришли, чем я не преминула воспользоваться. Дойдя до конца «туннеля», я увидела две двери, одна в ванную, вполне приличную, на мой взгляд (серая кафельная плитка на полу, бледно-голубая – на стенах, небольшая бадья, чтобы можно было сидеть,

а над ней небольшой водопадик, активизировавшийся прикосновением к камню на уровне верхнего края бадьи, четыре умывальника, метровая лавка и около десятка крючков), а вторая на кухню, где вдоль стены стояли комоды, на которых расположились плиты, а над ними висели шкафчики, и все тоже под номерами. Еще несколько больших шкафов общего пользования у дальней стены, в середине просто огромный разделочный стол и пять небольших обеденных по левую сторону. В комодe обнаружился набор посуды и два больших пустых ящичка, а шкафчик над плитой оказался морозильным. Пока никто не пришел, я заговорила шкафчики от проникновения, прекрасно понимая, что неизвестно, с кем мне придется жить.

На выходе из кухни я столкнулась с высокой красивой девушкой с копной каштановых волос и золотистыми глазами.

– Новенькая, – она не спросила, а прокомментировала факт и с высоты своего роста недовольно осмотрела меня, – вынюхиваешь?

– Осматриваюсь, – спокойно ответила я, уже понимая, что с ней мы не поладим. Хотя реакция девушки удивила. Я же ничего плохого ей не сказала и не сделала. Даже неприятно как-то вдруг стало. В горле образовался комок незаслуженной обиды, но я поспешила его проглотить.

– Ну, смотри, – фыркнула девица и пошла проверять свои шкафы, как будто я что-то стащила у нее.

Глубоко вздохнув, я развернулась и направилась осматри-

вать свою комнату. Ручку двери поворачивала с легким замиранием сердца. М-да... Это, пожалуй, все, что можно было сказать! Эви явно повезло, что до третьего курса она не жила в общежитии, пользуясь родством с ректором.

Комната два на три метра, с серыми стенами, деревянный пол, узкая кровать, на которой с трудом уместился бы нормальный парень, и отвратительного грязно-желтого цвета шторы, покрывало и прикроватный коврик. Напротив кровати расположился деревянный стол с подсвечником, платяной шкаф и несколько полок. Единственной радостью оказалось наличие в комнате туалета и умывальника. Аскетично, но жить можно. Хотя почему бы не облагородить? Промучившись с полчаса, я поняла всю тщетность усилий: ни иллюзии, ни трансформация цвета, ни изменение структуры – ничего. Не то чтобы я была ас в этой магии, но уж цвет занавесок поменять-то в состоянии! Во всяком случае, на уроках Уфаниэля получалось. Отсюда вывод: комнату специально так зачаровали. Единственное, что удалось, так это заговорить шкаф на чистоту и восстановление первоначального свойства. Этим заклинанием я по праву гордилась, ведь обычно заговаривали каждую конкретную вещь, а не целый шкаф. Это было энергоемко, но в моем случае необходимо.

Закончив со шкафом, я медленно, словно через толщу воды, протянула руку к лежащим на столе листочкам. Первым оказался план Академии. Спустя десять минут тупого разглядывания я осознала, что у меня топографический крети-

низм и понять логику чокнутого архитектора и как-то запомнить нахождение аудиторий я не в состоянии. Следующим оказался список учебников на трех листах. Первый с пометкой «обязательно», второй – «желательно», третий – «сверхнорматив», итого около пятидесяти штук. Неслабо! Последним оказалось расписание занятий. Посмотрим... Итак, что мы имеем? «Общая теория магии», «История Розы», «Расоведение. Магия крови», «Нежить и нечисть. Антропология». Затем шел обед, а после начинались специальные занятия – «Теория практической магии», «Травоведение», «Практическая магия» и «Основы целительства». Вдобавок ко всему ежедневно перед началом занятий у потенциальных боевиков был спецкурс физической подготовки, который заканчивался за полчаса до основных пар. Зельеварение, политология, география, социология, культуроведение, основы алхимии, физика, химия, бытовая магия, атакующая, ментальная, практическая и изучение языков на выбор. Кошмар! Естественно, я выбрала эльфийский, его-то я хоть понимала, да и говорила сносно. Это то небольшое, что могло мне помочь не захлебнуться в общем объеме информации.

Я обессиленно опустила на кровать. Хм... а она действительно такая жесткая и неудобная, как выглядит, огорченно вздохнула я. Повертев в руках листочек со списком книг, я пришла к выводу, что я вполне могу пойти и получить их сейчас. Заодно и посмотрю новое место работы. Еще раз бросив взгляд на список, поняла, что просто так мне их

не дотащить, а потому придется брать с собой сумку. Следующие пятнадцать минут я с удивлением извлекала из нее то, что вообще туда не клала: деньги, продукты, косметику, одежду, какие-то зелья и вещицы. Эльфы! Но все же, несмотря на легкое недовольство самоуправством, в душе проснулась благодарность.

Разбросав вещицы по комнате и заговорив ее на себя и от воров, прихватила карту и отправилась на поиски библиотеки, но уже в дверях не выдержала и остановилась. Интуиция просто вопила. Три секунды на обдумывание, и я собрала все вещи обратно в сумку. Так как-то надежнее. Еще пару минут потратила на установку маленького следящего устройства. Вот теперь все.

Вооружившись планом, я побрела на поиски библиотеки. К моему удивлению, найти ее оказалось несложно. Отдельный трехэтажный корпус, в который можно было попасть и с улицы, и прямо из самой Академии. На первом этаже были раздевалка и подсобные помещения, второй этаж был собственно библиотекой с читальным залом и залом выдачи книг, а на третьем – административные комнаты. А в подвале находился весь архив. Все пропахло древностью, бумагой и кожей. Невероятный и непередаваемый аромат, теплотой отозвавшийся в сердце.

– Вы что-то хотели, фэрия? – раздался за спиной голос. Я так задумалась, что даже не заметила, как в комнате появилась невысокая женщина с прозрачными голубыми глазами.

– Добрый день, фария. – Я вежливо склонила голову. – Я бы хотела получить книги по списку.

– Первый курс?

– Да, фария.

– Ну давай свой список, – улыбнулась женщина, сверкнув небольшими клыками, протягивая руку, в которую я незамедлительно сунула листок. – Фария, надо отметить те книги, которые хотите получить.

– Я бы хотела получить все, – вежливо кивнула, не забывая протянутые листы.

– Все? – Похоже, женщина была удивлена. – Ну, хорошо. Тогда подождите. – И она скользнула за неприметную дверь. Спустя пятнадцать минут она вернулась, левитируя перед собой внушительную стопку. – Вот, а теперь назовите ваше имя и заполните формуляры.

– Тайлисан Аларди, – представилась я, начиная заполнять бланки.

– О! Так это ты будешь помогать мне в архиве?

– Да, фария...

– Петрана Нефал, – улыбнулась женщина, разглядывая меня уже совсем с другим интересом. – Хм... думаю, мы сработаемся. У тебя неделя на адаптацию, да? Хорошо. Придешь в следующий понедельник после занятий.

– Да, фария Нефал.

– Думаю, лучше будет, если ты начнешь называть меня по имени, когда мы наедине, это здорово экономит время.

– Да, Петрана. – Я улыбнулась. Кажется, с начальницей мне повезло.

– Вот и отлично, Тайлисан. Жду тебя через неделю.

Из библиотеки я вышла в приподнятом настроении. Женщина, кем бы она ни была, оказалась добродушной и вполне милой, так что есть уверенность, что мы поладим, а постоянный доступ в архив и библиотеку вещь просто прекрасная.

Но как только я оказалась перед дверью в свою комнату, хорошее настроение сразу пропало. Даже не входя внутрь, я была абсолютно уверена, что там кто-то был. И дело было не в том, что мои охранные плетения были нарушены, наоборот, все казалось таким, как я и оставила, что настораживало гораздо сильнее. Просто я чувствовала. Не знаю, как такое объяснить даже себе, но я была уверена в своей правоте.

Осторожно толкнув дверь, я несколько минут постояла на пороге, ожидая любой гадости. Но ничего не происходило. Глубоко вздохнув, закрыла глаза, пытаясь ощутить пространство. Где-то недалеко чувствовался чей-то интерес, еще была тревога, страх, раздражение... Эмоции смешивались, переплетались и били по каждой клеточке кожи, так что я быстро закрылась обратно. Но кое-что я успела уловить. Впрочем, все это померкло перед другой мыслью. Поразительно, раньше я никогда ничего подобного не делала, а тут все получилось так легко, даже привычно, что страшно стало. Но ведь я не эмпат! Получается, раньше я такое делала? Умела?

Вошла внутрь и быстро захлопнула дверь, небрежно бросив куртку на кровать. Вытащив из сумки небольшое зеркало, я с задумчивым видом обошла все помещение и, выбрав самый удачный, на мой взгляд, ракурс, повесила его на стену. Уф... кажется, все выглядело вполне естественно, а оставленный неизвестным следящий глазок надежно прикрыт оборотной стороной зеркала.

Вот теперь я смогла немного расслабиться и вздохнуть. И кого же я успела так заинтересовать, однако? К сожалению, я еще была не настолько умелой в магии, чтобы выследить «доброжелателя», но радовало хотя бы то, что я его почувствовала. Только вот что делать дальше? Мои защитные плетения ему не помеха, а таскать все свои вещи с собой каждый день не особо и хочется. Единственное, что я придумала, так это на следующей неделе поискать что-нибудь в архиве, а пока буду, как улитка, носить все с собой!

На кухню я входила с опасением, точнее, даже слегка расстроенная. Носить еще и продукты с собой было верхом идиотизма, но и мучиться от последствий неизвестно чего тоже не хочется. Защитные плетения тут такие же.

– Здравствуйте. – Я с интересом рассматривала стоящую около плиты девушку, разогревающую на горячем камне чай. Светловолосая красотка с явными эльфийскими корнями повернулась и дружелюбно улыбнулась:

– Привет. Ты новенькая, да?

– Да, я Тайлисан.

– А я Сайла, – девушка протянула руку, – с ведовского.

– А я на боевой зачислена.

– Ничего себе! – Девушка широко распахнула глаза. – И на какой тебя курс?

– На второй. Сайла, скажи, а почему тут такие... хм... условия проживания? – Я постаралась смягчить формулировку от увиденного серого и унылого кошмара.

– Ха! – Девушка злорадно усмехнулась. – Это проверка на профпригодность. Сможешь выдержать такие условия жизни, при этом нормально учиться и не сорваться – молодец, нет – недостоин знаний и звания выпускника Академии. Три года проверки, а потом нормальные комнаты в блоке и кормить будут три раза в день.

– А мне сказали, что тут только обеды...

– Не, с этого года нововведение. В старшей Академии будут кормить три раза в день. Правда, стоимость учебы увеличат на двести золотых. Но если самому питаться, то за пять лет не сильно меньше потратишь. Если, конечно, нормально есть. Так что... главное, вытерпеть первые три года. Быстрее всего отсюда сбегают эльфийки, дроу и вампиры. Обратные и демоницы более выносливы, ну или поступают сюда после совершеннолетия и окончания какой-нибудь своей школы, чтобы диплом был и свидетельство, что могут контролировать магию. И все, могут жить отдельно, хотя это все равно не приветствуется.

– Понятно. – Я помолчала, не зная, о чем разговаривать. –

А твоя комната какая?

– Десятая. Ну ладно, я сейчас в комнату сбегаю, булочки принесу, я сегодня с яблочным повидлом купила, и мы вместе чаю поьем. Идет?

Я только успела слегка усилить чары на своем ящичке, когда за спиной послышались шаги и дружный девичий смех.

– А вот и мы! – в дверях, улыбаясь, стояла Сайла. – Знакомься. Это Рейчиал, оборотень, она со стихийного, – она указала на давешнюю знакомую, – и Айна, тоже с ведовского, – кивнула на русоволосую. – Мы все со второго курса. Девочки, это Тайлисан, новенькая, но уже на втором курсе боевого. – Две пары глаз с удивлением и недоверием воззрились на меня. Похоже, слово «боевой» вызывало нездоровую реакцию.

– С боевого? – Рейчиал с сомнением осмотрела меня с ног до головы. – Что-то непохоже, что ты с боевого. С какого перепугу тебя могли туда взять? Или у них в этом году недобор?

– А у них постоянный недобор, только все равно берут не всех. – Я постаралась вести себя как можно небрежнее, но оборотень все равно уловила скрытый смысл.

– Ты на что намекаешь? – прищурились золотые глаза.

– Ни на что. Просто говорю общеизвестный факт. – Я пожала плечами и подошла к своему месту. Вытащила небольшую кастрюлю из предоставленного Академией набора, налила воды и поставила на горячий камень. Решила пригото-

вить себе гречневую кашу с грибами. Кажется, я слышала, что Академия предоставляет всем желающим на обед тарелку первого и кусок хлеба, чтобы от голода никто не умер, поэтому с варкой супа решила не заморачиваться. Вот и стояла, спокойно готовя себе еду на ближайшие двое суток, а за спиной раздавалось шипение. Вскоре оборотень покинула кухню.

– Зря ты так, – раздался голос Сайлы. – Рейчиал очень обидчивая.

– И поэтому унижает остальных? – Я повернулась к девушкам лицом. – Знаешь, Сайла, я, конечно, новенькая, но оскорблять себя никому не позволю.

– Ладно, твое дело, – она лишь покачала головой, – но теперь будь осторожна.

– Спасибо. – Я улыбнулась, мысленно добавив «уже», но на улыбку мне не ответили, молча покинув кухню. Я осталась одна. Отлично! Внутри поднялось какое-то глухое раздражение. Нет, ну что я такого сказала? Ведь эта оборотень меня первая окорбила, а виновата почему-то оказалась именно я. Обидчивая она, видите ли! Тоже мне королева!

За время готовки я познакомилась еще с девятью девушками, из которых одна была вампиршей и одна дроу. Таким образом, к концу дня я знала больше половины отсека. Самыми нормальными оказались вампирша Шайла и Мариела – девушка-медиум. Остальные поделились на три группы: задиры, горячки и забитые. Еще шесть девушек я так и не

увидела, уйдя после ужина к себе, не удивлюсь, что они сбегали, как только увидели свои комнаты.

Разобрав книги и отложив те, что понадобятся завтра, я попыталась усилить защитные плетения, поискав возможные способы еще и в учебниках. Не знаю, насколько получилось, но, промучившись с час, я полностью выдохлась, хотя результатом труда вполне могла гордиться. Особенно для человека, начавшего обучаться магии только как месяц. Единственной омрачающей мыслью было то, что та же Рейчиал прекрасно знает все эти способы.

Половина шестого. Ужин, где я познакомилась еще с двумя девушками, одна из которых, дочка какого-то служащего из ратуши, сразу попыталась поставить меня на место, а вторая усиленно охала и ахала на несправедливость судьбы, прошел довольно быстро и нервно.

На сегодня эмоций хватило в избытке. Вскипятив чай и сделав себе пару бутербродов на завтрак, я занесла их к себе в комнату, поставив в свой вневременной ящик, чтобы все сохранилось свежим и горячим. Сидеть на кухне и обсуждать ужасную долю я не собиралась. У меня было более насущное занятие. Первый семинар. Приготовила комплект одежды на первый урок физической подготовки, еще один на лекционные и семинарские занятия, развесив все на стуле, установила будильник, подготовила тетради и прочее, переделалась в пижаму и забралась на постель со стопкой учебников. Как там Эви говорила? Будешь усердной и все запомнишь? При-

ступим. Повесив над кроватью огонек, принялась читать историю Розы.

Глава 6

На площадке для занятий физической подготовкой к моему приходу уже было шесть парней – дроу, два вампира, демон, эльф и оборотень. Девушек не было ни одной. Слегка поежившись, я распрямила плечи и гордо направилась вперед.

– Ого, ребята, гляньте-ка, какая красота! Девушка, вы к нам?

– Да нет, она небось заблудилась! – раздался дружный гогот.

– Ну, если вы здесь цветочки нюхаете, то – да, скорее всего заблудилась, – с вызовом вскинулась я. Понятно, что они меня всерьез не воспринимают, но терпеть насмешки я точно не собираюсь. К тому же вряд ли мне с ними долго общаться, ведь если я сдам, то перейду сразу на третий курс, а эти ребята скорее всего с первого. То есть, как и я, «потенциальные» боевики. – Не подскажите, где здесь боевики занимаются?

– Да ты... – начал высокомерно эльф, но его перебил ухмыляющийся демон:

– Милая, а тебе зачем? Хочется посмотреть на настоящих мужчин? Так радуйся, это мы! – И он оскалился в подобии улыбки.

– А если хорошо попросишь, то даже дадим себя потро-

гать, – добавил оборотень, и, переглянувшись с демоном, они дружно заржали, хлопнув по рукам.

– Да? – Я скептически осмотрела парней. Нет, я, конечно, играла, посмотреть действительно было на что, но виду не подавала. – А трогать-то что? Кроме волос, ни одного выдающегося достоинства, – с намеком хмыкнула я. Кстати, как это ни удивительно, но у всех парней были достаточно длинные и ухоженные волосы, разве что у оборотня слегка покороче.

– Хочешь проверить? – хищно улыбаясь, процедил оборотень, скользя ко мне.

– Знаешь, мне и так хватило в жизни разочарований, еще одно без надобности.

– Детка, поверь, такое тебе и не снилось...

– И слава богам! – фыркнула я.

– Хватит! – нас прервал раздраженный голос. Мы дружно повернулись, разглядывая новоприбывшего. Перед нами стоял оборотень. Темно-карие глаза, рыжевато-каштановые волосы, забранные в хвост, в потертых кожаных штанах и серой рубашке. И очень недовольно рассматривал нашу компанию.

– Мое имя Ритониор орт ДароВулэ, я ваш преподаватель по физической подготовке, боевому мастерству и оружию. Мое слово закон, мои указания выполнять безропотно. Все ясно? – Наш нестройный хор голосов ответил согласием. – Итак, вы все потенциально студенты факультета боевой магии, и к тому же хоть и поступили в этом году, но претен-

дуете на более старший курс. – Упс! У меня расширились глаза. Так, получается, у нас тут будет сейчас курс усиленной подготовки и с кем-то из них придется учиться и дальше? Ой, что-то мне нехорошо... – Хочу, чтоб вы уяснили один момент, в котором заблуждаетесь. Вы не зачислены на факультет боевой магии. Вас только зачислили на подготовку к нему. К третьему курсу будет ясно, годитесь вы для самого сильного и сложного факультета или нет. Если нет, то вас переведут на другие, более подходящие специальности. Ясно? – Дождавшись очередных наших кивков, он продолжил: – Очень хорошо. А теперь я хочу, чтобы каждый представился – имя, раса, возраст, способности, курс. В таком составе вы будете заниматься ближайшие полгода, после чего, возможно, произойдет перегруппировка. Но пока вы одна группа. Итак, думаю, начнем с нашей единственной леди. – И он, ехидно улыбаясь, повернулся ко мне. – Ну же, не стесняйтесь.

– Мое имя Тайлисан Аларди, я человек, способности ко всем шести стихиям, к целительству, магии слова и крови и трансфигурации. Первоочередные факультеты – стихий и боевой магии, вторая очередь – некромантия, ведовство и алхимия с артефактологией, третья – целительство, – отпартовала я, глядя, как прищуриваются глаза у преподавателя и расширяются у остальных.

– Человек? – еще раз уточнил оборотень.

– Я считаю себя человеком, – твердо ответила, смотря ему

в глаза. Такой ответ, кажется, его вполне удовлетворил, и он согласно кивнул.

– Следующий, – он кивнул демону.

– Кэртрэнт эссе Сар-Варионзэ аде, демон, стихии огня, тьмы, земли, трансфигурация. Первоочередные факультеты – стихий и боевой магии, вторая очередь – некромантия.

Сильно! Я с уважением оглядела демона. Темно-красная кожа, фиолетового цвета глаза, темно-каштановые волосы, ну и как полагается – клыки, когти, рост под два метра, мощная фигура и резкие черты лица. Достаточно сильный, но не из первого круга демонической иерархии. Пожалуй, пока третий, но вполне может дойти до второго.

Вторым представился эльф. Трудновыговариваемое имя, которое я мысленно сократила до Гриана, и традиционный внешний вид, собственно, как и перечень названных им сил. Даже не поняла, если честно, почему именно его выбрали для боевого. Следом высказался дроу. Ну, это вообще раса воинов, да к тому же у парня оказался впечатляющий набор стихий, нехарактерных для его расы, – огонь, воздух и целительство. Похоже, что у Араса где-то затесались в предках иные расы. Два вампира оказались кузенами. Бабушка Лурдеса и Лиоса была демоницей, что усилило способности братьев до очень высокого уровня. Последним высказался оборотень. Земля, воздух, вода, а еще алхимия и артефактология, что не характерно для его расы. Рысь. Вот и познакомились.

– А теперь, – звучный голос преподавателя разнесся над полем, – я хочу посмотреть, на что вы способны. Пятьдесят кругов на скорость. Кто прибежит последним, получит еще десять. Приготовились! Марш!

Я только моргнуть успела. Он сумасшедший? Пятьдесят *таких* кругов? Да я потом не встану, а он еще десять? Я не смогу... Но додумать я не успела. Ребята тут же бросились вперед, обгоняя и отталкивая друг друга.

– А ты что стоишь? – рявкнул учитель. – За твои красивые глазки только в борделе тебе заплатят. Вперед! – Это стегнуло похлеще плети. Я рывком бросилась с места.

Уже на десятом круге я прокляла все! Все тренировки Уфаниэля были детским садом по сравнению с этим. Да, там я пробегала каждое утро двадцать и тридцать кругов, но только вот те десять равнялись одному нынешнему. И бежала я не на скорость, а просто в качестве разминки. Воздуха не хватало. Легкие буквально выжигало, ноги отказывались слушаться, а перед глазами появилась какая-то мутная пелена. Мое тело не справлялось. Где-то на середине я перестала считать круги... да и смысла уже не было. Я в любом случае была последней... Осознание, что после этого кошмара мне предстоит еще десяток кругов, вызывало желание завывать и упасть на месте.

В какой-то момент я поняла, что падаю. Не знаю, кто и уж тем более специально или нет, но меня толкнули, и я, не удержавшись, упала на четвереньки, ободрав до крови руки.

Жгучая боль опалила ладони, вызывая желание зареветь.

– Это все, на что ты способна? – над головой раздался голос моего мучителя. – И как ты вообще решилась пойти на боевой? Размазня!

Боги! Каждое слово ранило, било по открытой душе. Я усиленно боролась со слезами и дыханием, пытаюсь заставить свое слабое тело встать. Краем уха я слышала хмык оборотня и его удаляющиеся шаги. Что ж, он доволен, он раздавил меня... Ну уж нет! Где-то в глубине поднялась холодная ярость. Что-то незнакомое, искрящееся, холодное, но дающее силы. Выплюнув изо рта песок и пыль, я медленно поднялась и побежала. Откуда взялись силы, сама не знаю, но я бежала. Теперь уже победа состояла не в том, чтобы добежать первой, а в том, чтобы просто... пробежать.

Круг. Круг. Еще круг. Я мерно отсчитывала их. Увидела, что остальные уже остановились и ехидно посмеиваются надо мной, отпуская обидные шутки.

– Аларди, – окликнул меня Ритониор, – что, понравилось бегать?

– Я последняя, а значит, должна пробежать еще десять кругов, – проговорила я, останавливаясь и пытаюсь говорить достаточно громко и спокойно. Что-то раздражающе мешало на нижней губе, и я смахнула рукой алую каплю. Кровь? Я с удивлением разглядывала пальцы, даже не понимая, когда успела прокусить губу. И прокусила ли?

– Отлично, – прищурившись, процедил оборотень, – впе-

ред, тебе еще пять.

Пять? По моим подсчетам, оставалось еще девять. Неужели пожалел? Оставшиеся круги я добежала, уже не чувствуя себя живым человеком, но все же я это сделала. Ребята уже вдоволь отдышались и качали пресс. Не дожидаясь команды, я присоединилась к ним.

– Передохни, – буркнул проходящий мимо учитель.

Отлично. Теперь он еще и жалеет. Горькая усмешка сама собой появилась на губах. Не видать мне третьего курса боевого. Да, возможно, мне вообще боевого не видать. «Только не реветь!» – приказала себе, чувствуя, как боль, жалость и осознание собственной никчемности сплетаются в жгучий клубок. Ну уж нет... я сделаю все, и возможное, и нет, но стану боевым магом! Я должна!

Почему и кому должна, я не понимала. Просто знала. Чувствовала. Я окунулась внутрь себя, в появившийся в глубине маленький кусочек льда. Он странным образом успокаивал и давал силы. Вдох-выдох. Теперь можно качать пресс...

Потом были отжимания, подтягивания, растяжка, спарринги. Во всем я была худшей, что помимо всего прочего еще болезненно било по самолюбию. Ритониор заставил каждого сразиться с остальными шестью. Надо ли говорить, что все шесть раз я оказывалась на земле в разных унижительных позах? Только эльф более-менее вежливо повалил и тут же сам помог подняться.

– Свободны, – наконец проговорил оборотень. Ура! Хотя

даже на крик сил не оставалось. Два часа кошмара – и это каждый день! Боги, да я готова сбежать хоть сейчас! – Аларди, задержись, – прозвучал приказ. Вот и все. Сейчас он скажет, чтобы я больше не появлялась, что я слишком слаба... Глаза щипало, но я вздохнула, вновь потянувшись к своему льду. Ну уж нет, плакать при нем и остальных я не буду. Потом будет время... в одиночестве. – Аларди, – повторил он, – ты все сегодня видела сама. Ты недотягиваешь даже до уровня мальчишек-первокурсников, ты человек, а это значит, изначально более слабая. Я бы советовал тебе уйти самой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.